

Джек из тени

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хранитель. Новая родина

Хранитель

Джек из тени

Хранитель. Новая родина

«Автор»

2023

из тени Д.

Хранитель. Новая родина / Д. из тени — «Автор»,
2023 — (Хранитель)

Ты был военным, настоящим хранителем свой родины, защищая её от врагов.
Но был предан теми, кого считал братьями по оружию. Судьба дала тебе
второй шанс и подарила новую родину. И ты исполнишь присягу, защитив тех,
кто тебе дорог.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Джек из тени Хранитель. Новая родина

Глава 1

В голове только боль и кромешная темнота. Ни желаний, ни потребностей. Но наконец боль отступает, я начинаю слышать звуки, окружающие меня. На фоне щебечущих птиц доносится звук открытого крана в ванной. Захотелось окунуться в горячую воду, ведь меня трясло от жёсткого дубаря. Возлежания на голой сырой земле не придало оптимизма, но хоть глаза открылись. Это был лес (кто бы сомневался), раннее утро, изо рта шёл пар. На волевых заставил себя сесть и осмотреться. Лес как лес, лиственный, даже узнал пару деревьев в лицо.

Но вот что я здесь делал было откровенно непонятно. В голове каша, как будто пил всю ночь и потом ещё день. Пытаюсь сосредоточиться, но в ответ только ещё большая вспышка боли. Ну что же, думать нельзя, можно спеть. В голове моей опилки не беда...! Откуда это?! Снова взрыв в черепушке. Значит, не думать. Пошарил глазами, вокруг бурелом, но удачно свисает прямая ветка, достаточно толстая и длинная, чтобы удобно было опираться. Покряхтев аки старик, поднял свою тушку и поплылся к поломанному дереву. Крутанув пару раз ветку, повис на ней, дабы выдрать до конца. Итог был предсказуемым для адекватных людей. Но явно не для меня, ведь сейчас в башке все ещё опилки, поэтому обломав палку я, вспомнив про мать, полетел вперёд, врезавшись лобешником в соседний ствол. Муть в голове поднялась со свежей силой, хотелось блевать, но нечем, от этого становилось только хуже. Снова вспышка.

*****

Мы размеренно двигаемся в нашем проверенном не только временем транспорте, в свете неяркого освещения виднеются остальные бойцы. Все сосредоточены, но суеты нет. Голос Ветра, командира отряда, с переднего места возле водителя был однозначно на позитиве:

– Возьмём живым хотя бы одного из списка, всем премия в виде двойного оклада!

Настроение резко улучшилось, Лемур, мой напарник, поднял палец вверх, негромко добавив, что этого хватит на месяц активного поиска жены вочных клубах города. Под дружный ржач, ему ответили, что план-перехват снова не даст результатов.

– Но, но! Здесь главное участие в оперативно-разыскных мероприятиях с последующим допросом под хорошее шампанское. А не вот это всё, вроде вашей женитьбы.

*****

Опять холодная земля, опять дубак. Но в этот раз в руках держу ту самую ветку. Снова кряхтит старый дед, вставая на ноги. На глаза падает кровь со лба, на автомате стираю рукавом куртки. Покачавшись на ветру молодой гибкой осиной, побрёл в сторону шума воды. Минут через пятнадцать лес расступился, продемонстрировав мне небольшую спокойную речушку. Звучание крана в ванной был немного вниз по течению, но пока туда идти не хотелось. Сев на берегу взглянул на своё отражение. На меня смотрел парень лет двадцати, брюнет с карими глазами. Измождённое лицо, в порезах и кровоподтёках. Внезапно для самого себя появляется дебильная улыбка и дикое желание смеяться, ведь я точно знал, что отражение не моё.

– Да у вас, батенька, паническая атака на фоне посттравматической амнезии – сказал сам себе, всё ещё улыбаясь.

Опять слова, заставляющие думать. А значит, страдать от боли. Но вдруг пришло другое осознание. Если принимать свои же слова себе на веру не задумываясь, то опилки в голове не болели. Снова посмотрел на отражение, давящее улыбку. Лучше не стало, краше только в гроб кладут. Несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь, затем снова посмотрел в воду. Идиотская улыбка ушла, теперь парень из отражения был более собран, взгляд осмыслен.

С чего начать? С осмотра себя любимого, конечно! На мне была одежда сплошь чёрного цвета. Высокие ботинки, брюки, на коленях чувствовались защитные вставки. Плотная рубашка и сверху куртка, идеально подогнанная по фигуре. Много карманов, но все пустые, кроме одного, в нём здоровенный платок. Разумеется, чёрного цвета.

Посмотрел ещё раз на себя в отражении, решил заняться своим многострадальным лицом. Отмыв, как только смог руки, намочил платок и начал промывать ссадины и порезы. Ощущения не первыйекс, но где-то в топ-десятке. Прополоскал платок, отжал и закинул в карман. Решил двинуться вниз по реке, тем более звук открытого крана вызывал интерес, хотя было примерно понятно, что я там найду.

Одолев пятьсот метров по берегу реки, вышел к небольшому водопаду, поток которого зажимался между двух каменных возвышений и низвергался книзу с характерным звуком. Подойдя к краю, посмотрел вниз. Вода падала метров на тридцать, образовывая достаточно приличное озеро, обрамленное узкой полоской пляжа.

На котором вольготно развалившись, лежал здоровенный волк?! Нет. Скорее ВОЛК. Ну или сильно на него похожий. Метра полтора в холке, мощное телосложение. Лежал не праздно, а с удовольствием поглощая представителя более низкой ступени пищевой цепочки. Буду считать, что это кабанчик, так как копыта отсюда были видны. Сглотнув, пытаюсь медленно отойти, не привлекая внимания. Разумеется, получается. Обрести прострел очередной вспышки боли в своей тупой башке, стоя на краю водопада. Повиснув на шесте, делаю шаг вперёд и задеваю мелкий камень, который летит вниз, собирая все каменные выступы, с максимально громким звуком. ВОЛК недовольно поднимает голову, но заметив меня, практически расплывается в улыбке. Или это глюки?! Перед очередным падением в бессознанку, теперь уже на мокрый камень, благо без острых краёв, успеваю услышать радостный вой, после которого волчара скрывается в кустах.

*****

Заходим на территорию здания тремя группами. Поначалу всё штатно, согласно разведанным, убираем скрытые посты наблюдения и патрули вокруг здания. Тихим сапом втягиваемся внутрь. Внезапно Лемур тормозит нашу группу. Смотрю на него, знаками показывает, что чайка у него, что-то здесь не так. Вызываем командира, Лемур просит 5 мин на разведку, пойдёт сам. Получает добро и растворяется в темноте. Время тянется как резина, напряжение растёт. Проходит минуты три, тишина. Четвёртая.

Взрыв, очередь из автомата. Пара секунд и начинает работать пулемёт. Лемур бодро доложил, что вскрыл секрет злодеев и удерживает позицию на перекрёстке. Начинаем движение, чётко выдерживая расстояние и сектора обстрела. Хотя все понимают, что Лемур идёт по краю, каждая секунда может стать последней. Ветер даёт команду коробкам прикрытия работать по верхним этажам.

*****

Серый в двадцати метрах от меня, смотрит прямо в глаза, по-птичьи склонив голову. Видя, что с моего края движения нет, машет своей здоровенной башкой в сторону реки. Смотрю на него в лёгком ахуе. Эта тварюга предлагает мне от него побегать?! Типа ему не комильфо просто так порвать на запчасти. Не двигаюсь, лишь крепче перехватил шест. Мой вероятный партнёр по кровавому танцу видя, что движения нет, недовольно фыркнул и начал медленно приближаться ко мне. Пройдя вразвалку четверть расстояния, резко ускоряется и прыгает в мою сторону. Руки что-то пытаются сделать с шестом, дабы отбить атаку, но своей многострадальной головой понимаю, что это каюк. В конце эффектного прыжка, когда до меня остаётся не больше метра, раздаётся громкий хлопок. Зверюга взвизгнула и полетела с обрыва в озеро. Меня ударной волной от чего-то мощного откинуло на берег, разумеется, снова приложив головой.

*****

Доходим до перекрёстка, Лемур жив, но имеет три лишних отверстия в теле, из одного активно вытекала кровь. Док сразу достал подсумок с аптечкой и начал колдовать над раненым. Пока ждали, насчитали восемь трупов. Группа засела в секрете, сделанный из части коридора, отделённый фальшстеной, внутри усиленная броне панелями. Отличить днём было бы сложно, а мы тем более, шли ночью в полумраке. На мой вопрос, как Лемур нашёл это место, тот закашлявшись, ответил, что по запаху. Никто не ожидал нападения, и парни, хоть и обученные, но расслабились. Закурили прямо в секрете, а вытяжка работала в общем коридоре, через который боец двигался. В итоге дым вытягивался через тонкую щель между откатной дверью и частью несущей стены, куда Лемур и приложил шашку пластида со взрывателем. Внутри оборудовано несколько огневых точек, три пулемёта, четвёртый, который схватил Лемур, лежал в резерве на ящиках с БК. Нашлись даже пара штурмовых щитов. О чём сообщили Ветру.

*****

Для разнообразия очнулся лицом не в земле или в дереве. Открыв глаза, увидел чистое голубое небо. Судя по тому, что лесные кроны двигались, меня куда-то тащили. Решил пока снова их прикрыть. Боли как таковой не было. Опилки не в счёт, это похоже на тренд. Пошевелил пальцами рук и ног, напряг спину. Мыщицы отзывались нытьём и тяжестью. Под хребтом ощущалась платформа из дерева. Всё же решил открыть глаза. Так и есть, это повозка, в которую запряжён, ну прям ослик ИА, с такой же блаженной улыбкой после подарков. Рядом шёл человек? Ну, выглядел точь-в-точь как хомосапиенс. Две руки, две ноги, голова.

Одет в серый балахон, сверху такой же плащ. Длинные волосы, борода, кустистые брови. БА! Да это же старец Фура! Ну, прям вот он, точно. Да здравствует белочка! Надеюсь, санитары уже выехали. Начинаю потихоньку смеяться, чем привлек его внимание. Неодобрительно на меня посмотрев, он стал говорить на незнакомом языке. Я лишь беспомощно отрицательно покрутил головой. Задав ещё пару вопросов, он понял, что я не понимаю его от слова совсем. Недовольно скривившись, стариk поднёс руку к моему лбу, и я провалился в сон.

В этот раз пробуждение было приятнее, как минимум теплее. Обнаружил себя лежащим на кровати, укрытый одеялом, недалеко отдавала тепло печка по типу буржуйки. Хотелось нормально поесть, хотя скорее уже пожрать от души, и, как назло, в воздухе витал запах свежеприготовленной пищи. Я аккуратно сел на край кровати, окинув взором помещение. Сплошь каменные стены, пара небольших окон. Старец нашёлся рядом с печью, помешивающий варево в котелке. Увидев, что я поднялся, Фура взял со стола какой-то небольшой кристалл, светящийся ровным холодным светом. Подойдя ко мне, вложил его в мою руку, и жестом показал, что надо вдавить в грудь. Не стал выёживаться и сделал, как он сказал. Глубокий вдох, выдох. Ббиваю кристалл в грудь. Лёгкий хлопок и вспышка света.

В ушах шум, плавно перерастающий в тихо произносимые слова. Их всё больше, постепенно слова выстраиваются в короткие фразы. Затем фразы становятся сложнее. Иногда слышу натуральные стихотворения. Вдруг в голове проносится целая баллада. И снова предложения. Много, очень много. До меня доходит, что я выучил новый язык. Судя потому, что поток ослабевает, обучение идёт к концу. О, а вот это интересно, отдельно идёт маленький словарь нецензурных выражений. Хватаюсь за эту ниточку и чудо, ни фига он немаленький. Зато теперь могу со всей душой кому-то рассказать о своём состоянии, ведь стихотворная форма общения, это явно не моё. Стариk внимательно на меня смотрит, как на подопытного хомячка, отвечаю тем же. В итоге хозяин дома не выдержал и начал разговор.

– Ты меня понимаешь? – медленно спросил он.

– Да.

– Отлично. Кристалл сработал как надо, хоть и лежит уже почти пять лет в загашнике. Были сомнения в его работоспособности – стариk радостно начал расхаживать туда-сюда по комнате – Надо сообщить, в герцогство, что с той стороны пришёл человек.

– Стоп! С этого момента подробнее, не надо спешить с докладом – пытаюсь остыть энтузиазм.

– А что рассказывать подробнее? Ты человек, который смог пройти через Пограничный лес, по-нашему не говоришь, значит, из другого человеческого государства, нашедшее безопасный путь к нам.

– Вот теперь точно стоп! – я охренел от его логики – давай для начала ты представишься?

– Ох! Прости старого. Совсем забыл о манерах. Скоро одибо здесь один – старики коротко поклонился – моё имя Элдрик Ми斯特рейл. Маг воздуха в третьем поколении. Выпускник магической академии королевства Лиренгар.

– Рад знакомству. Сожалею, своё имя назвать не могу, банально его не помню. А также откуда и куда шёл. Очнулся в лесу. В ваших землях успел завести знакомство только со здоровенным хищником – врать и придумывать не видел смысла, поэтому вывалил сразу как есть.

– Однако – изумлённо поднял брови Фура, то бишь Элдрик – очень печальная новость.

– Я бы даже сказал, что нахожусь в глубокой заднице – пожал плечами.

– Не стоит выражаться, молодой человек – наставительно ответил маг – наша медицина может излечить многие болячки, в том числе потерю памяти.

– И как мне добраться до этих чудо-мастеров? Хотя меня больше волнует, чем я заплачу – задумчиво отвечаю, поглядывая на дымящийся котёл. Желудок предательски заурчал на полной громкости.

– Простите! Я так рад, что встретил разумного в этой глупши, из-за этого совсем забыл о прилициях – смущился хозяин – вы ведь явно голодны, прошу за стол.

Элдрик наложил дымящейся каши в тарелки, достал хлеб, мясную нарезку и сыр (это ведь сыр?). Ели молча, каждый думал о своём. Под конец трапезы хозяин достал бутылку и разлил по стаканам рубиновую жидкость.

– За знакомство! – поднял свой стакан маг.

– За знакомство! – повторил его жест и добавил – почему-то хочется сказать, «и за второй день рождения».

– Подсознание всё же даёт информацию? – предположил Элдрик. Я кивнул в подтверждение – Значит, точно не всё потеряно с возвратом памяти. Уверен, вам смогут помочь.

– Элдрик, предлагаю перейти на ты – морщаась, отозвался я – так будет проще всем.

– Как скажешь – старики лишь улыбнулся в ответ – вопрос теперь только один, как к тебе обращаться?

– А вот это хороший вопрос – я смущённо почесал затылок – никакой догадки или зацепки нет.

– В принципе я знаю пару плетений, которые в теории способны помочь – задумчиво сказал Элдрик – если хочешь, можем попробовать, только завтра утром, как выспишься.

– Ну, хуже точно не станет, поэтому приму любую помощь – я встал и поклонился ему, как сделал недавно старики.

– Тогда помойся, в соседней комнате ты найдёшь горячую воду и ложись спать. Я пока пойду, проверю сигнальные кристаллы.

Кивнув, прошёл в соседнее помещение, там стояла настоящая каменная чаша, наполненная водой. Под ней горел красный кристалл, неплохо так дающий жар, но открытого огня не было. Пожав плечами и решив, что удивляться не стоит, скинул одежду и залез в каменную ванну. Полежав минут двадцать в горячей воде, тело, наконец, расслабилось. Глаза начали сами прикрываться, усилием воли я сел в ванной. Рядом на полке нашлось мыло и натуральная щётка с ручкой. Поскоблив тело, вытерся куском плотной ткани и, надев штаны, вернулся обратно. Элдрик ещё был в лесу, но я решил его не ждать, завалился в кровать. Утро настало без происшествий. Мой новый товарищ как раз снимал чайник с огня, заваривая местный аналог кофе. Подав мне кружку, сел напротив.

– Пока ты спал, поднял записи по интересующей теме. Есть одно любопытное плетение, которое вполне может помочь если не полностью, то хотя бы часть памяти попробуем достать.

– Звучит как план – улыбнулся в ответ – Что нужно делать?

– Ложись на кровать, вероятна потеря сознания, а ты и так налетался лицом вперёд. Закрой глаза и по возможности расслабься.

Без вопросов выполнил все манипуляции. Элдрик подошёл ко мне, и, совершив пару пассов руками, пробормотал что-то невнятное. Его кисти озарились неярким светом, который начал пульсировать, постепенно увеличивая частоту. С каждой пульсацией голова становилась всё тяжелее. В итоге я отъехал в забытье. Ну хоть действительно без разбитого лица.

*****

– Ветер, здание зачистили, приём?

– Принял тебя, живые есть? Желательно из списка.

– Кроме одного все двухсотые, он в списке. Но Музыкант очень жаждет за напарника снять с него шкуру без наркоза. Он подвесил цель на ноже, прибив последнего выжившего к стене через ключицу.

– Мля… Музыканту отставить, лучше премией скинемся Лемуру на выходное пособие.

– Принял. Дайте хоть попинать немножко. Обещаю, не сдохнет. Заодно экспресс – допрос, какого хера здесь происходит.

Через пятнадцать минут…

– Ветер, Музыканту.

– Ветер, да.

– Командир, мы сорвали передачу какой-то технологии в сфере энергетики. В сейфовой комнате, рядом с нами два кейса. Один это документация, второй образец.

– Охренеть! Всё забрать. Пять минут и на выход. Музыкант, проверь по изъятию.

– Принял. Говорящий плакат со стены снимать или в расход?

– Забираем. Основная задача по плану, так что без самодеятельности.

*****

Я открыл глаза, Элдрик так и стоит, испуская пульсации. Мой позывной Музыкант, хоть что-то. Снова проваливаюсь в сон наяву.

Глава 2

Мы летим. Лемур лежит рядом под капельницей, всё еще без сознания. Но Док уверял, что это нормально, жить будет.

Провал сознания и новая картинка.

Нас встречают сразу после посадки, скорая забирает Лемура, чуть в стороне стоит колонна легких бронемашин, в охранении два десятка бойцов, еще трое на пулеметах сверху в люках. Из второй выходит сам Дед. Вот это да. Неужели рядовое задание переросло во что-то эпохальное?! Дед по форме, генеральские погоны, звёзды блестят на солнце, максимально серьёзен, я бы даже сказал суров. Ветер построил отряд.

– Товарищи офицеры, волей удачи вы вернули очень большой секрет обратно на Родину. От лица руководства страны выражаю благодарность. От себя добавлю, рад, что все живы. По данным наблюдения вы разминулись с покупателями минут на семь, не больше. И тогда о чистом отходе уже не было бы речи. Знаю, что слова и медальки это хорошо, но спасибо на хлеб не намажешь. Всё будет, не сомневайтесь. Ветер уже передал ваше пожелание насчет списочной цели. Завтра же переведи на счет Лемура все положенные средства. А теперь вольно, всем отдыхать.

Снова чернота. Выныриваю в каком то рок-клубе. Сидим с парнями, потягиваем пиво. К нам подсаживаются девчонки. Перемотка, я уже на сцене этого клуба, явно нетрезвый. В руках гитара, играю вместо одного из музыкантов со сцены. Но попадаю в ритм, мотив явно мне знаком, как и сами музыканты. Вот мы поём вместе с солистом, гости клуба вместе с нами.

Снова чернота. Зажимаю свою новую знакомую возле клуба, пока ждем такси. Едем к ней. Мы идем в душ, затем перемещаемся в спальню. В постели с новой силой бросаюсь на свою новую знакомую, чему она нескованно рада. Жестко овладеваю ей раз за разом, отчего та стонет все громче. Буквально с рассветом меня, выжатого как лимон, выставили из квартиры, чмокнув в щёку и сунув бумажку с телефоном в карман рубашки. Поймав такси, назвал адрес и, сев на заднее сидение, прикрыл глаза. Через двадцать минут моя сонная тушка выбралась из машины и стала подниматься по лестнице, так как квартира на третьем этаже. На автопилоте с первого раза попал в замочную скважину. Открыв дверь, скинул туфли и сразу поплелся в спальню. Но спать перехотелось.

В гостиной включился свет от торшера, неярко осветив пятерых незваных гостей. Точнее один из них был очень мне мил, и я рад его обществу при любых обстоятельствах. Кроме этих. Почти посередине комнаты стояла любимая младшая сестра, за ней, заломив руку стоял парень лет тридцати. В другой руке он держал пистолет с глушителем, приставив ей к виску. Второй сидел на диване, что-то изучая в мобильнике. Еще двое отделились от стены и, судя по всему, продолжили шерстить квартиру, так как часть вещей уже лежали горой в углу. Сидящий на диване поц, считая себя королем положения, вальяжно развалившись на диване, посмотрел на меня почти отеческим взглядом.

– Музыкант, давай закончим побыстрее этот балаган с обыском? Просто скажи где он.

– Что именно вы ищете, будь любезен, просвети? – пока играем по правилам поца.

– То, что ты должен был сдать вместе с двумя кейсами после крайней операции. Мааа-ленькую такую коробочку, внутри которой, как тебе показалось, алмаз. Вот этот алмаз мне и нужен. Знаю, ты заказал огранку и кольцо под этот камень. И ты очень любишь свою сестру. Бабы у тебя нет, так что, логично предположить, что этот подарок для неё – Поц достал из кобуры ствол, и направив его на сестру продолжил – тебя пытать бесполезно, мы в курсе. Но вот её есть смысл, верно?

Я никак не мог понять, что в его виде меня смущает. Когда этот урод достал пушку с интегрированным глушителем, всё встало на свои места. Мобильник и часы на руке, были из

той же закрытой серии, что и мои, сделанные на заказ под наше силовое ведомство. А пистолет формально существовал только в виде опытной партии из десяти штук. Но я как раз один из тех счастливчиков, кто участвовал в тестах на полигоне, сделав из него больше тысячи выстрелов.

Это значило две вещи. Первое, минимум двое из этой пиздобратии из моей конторы. Второе, живыми с сестрой нас не выпустят. Выбрали время удачно, голова тую соображает после ночных приключений. Но похоже, даже в таком состоянии, для гостей эмоции не сильно проявились на моём лице. Но не для сестры. Проводив мой взгляд до часов и сравнив с моими, спросила одними губами – Не отпустят? – я коротко мотнул головой, после чего у неё на лице появилась отрешённая улыбка – Тогда дам тебе шанс отомстить, братишка.

Чего эти гаврики не могли знать, так это моё маниакальное желание таскать с собой два ножа, которые с равным успехом применял в ближнем бою, но мог и метнуть в цель. Даже сейчас, они были со мной. Поэтому, когда сестра отвлекла бойца, державшего её за руку, врезав каблуком по пальцам ноги, я чуть смеялся влево и метнул нож ей в шею. Сестра, коротко прыгнув в сторону дивана, всем телом навалилась на сидевшего переговорщика, после чего большими пальцами, на которых был шикарный маникюр, начала выдавливать ему глаза. Заорав, упырь выстрелил трижды. Для меня вся эта феерия проходила фоном. Я использовал данный мне шанс на полную. Приближившись к хрипящему любителю живых щитов, выдернул нож, тут же ударив его в кадык. Перекатом ушел в сторону оставшейся двойки. Рукопашники были они так себе, поэтому прям с колена, приняв несильный удар ногой в блок, подсек ближайшего, бью ножом в основании черепа. Боковым зрением вижу летящую в меня очередную ногу. Группируясь, смягчаю удар руками. Отлетаю недалеко, аккурат рядом со стволом моего первого оппонента. Дальше на рефлексах несколько выстрелов с положения лёжа. С колена контрольные. Подхожу к дивану. Эта мразь скинула с себя тело сестры и скрутила, прижимая ладони к разорванным глазным яблокам. Пистолет валяется рядом. Хватаю за шиворот и бью в челюсть, явно сломал, но вырубил, как и хотел. Тело сестры отнес на кровать и прикрыл одеялом. Мужчины не плачут. Хотя иногда очень хочется. Достаю телефон, звоню Ветру.

*****

В другом мире, немногим раньше

Звонок по шифрованной линии связи.

– Вовочка, твою мать, ты что натворил??

– Не называйте меня так Сергей Александрович.

– А как мне еще назвать идиота, который подписал двух моих людей на устранение оперативника из смежного отдела, не уведомив меня? При этом используя в качестве заложника его сестру.

– .....

– Что молчишь? Ты еще не знаешь, что обосрался? Ну так владей, как говорится, информацией.

– Как?? Откуда?

– От дознавателя контрразведки. Он завалился в мой кабинет полчаса назад, молча кинул на стол приказ о заморозке всех активностей моего отдела на семь суток. А так же потребовал личные дела погибших.

– Это плохо, очень плохо.

– Да ладно?! Может просветишь меня, зачем ты устроил это счастье?

– Теперь уже нет смысла, но скажу. Кристалла было два.

– Оригинально, почему я не в курсе?

– С учетом того, что те два кейса были резервным планом, то второй кристалл был совсем резервным. Он меньше первого в пятнадцать раз, выглядит как неогранённый алмаз, был в футляре под брюлик, даже документы на покупку официальные были. Да, получили бы меньше

призовых, но этого всё равно хватило бы до конца жизни и мне и вам. Что вам еще известно по Музыканту?

– Четыре трупа в квартире, включая его сестру, мой второй подчинённый пропал без вести. Где Музыкант никто не знал до ближайшего времени. Час назад только объявился.

– Надо брать его любой ценой.

– Его уже никто никуда не возьмет, только пепел на анализ.

– В смысле?

– Если бы ты не был идиотом, то сначала поинтересовался кого решил взять на слабо. Он в отряде Ветра семь лет, больше него только сам Ветер. Настоящий профи, который не просто бездумно убивает по приказу, а вполне себе умеет думать и анализировать. Выставить смерть сестры за конфликт и последующее самоубийство не вышло бы в принципе. Все бойцы проходят постоянные тесты у психолога. По факту у них в легкой форме внедряется приказ с запретом умирать.

– Смешно.

– Смешно будет тебе, когда он начнет резать тебя на ремни. Они все до единого мотивированы не присягой, а мыслию о защите Родины. Да, для тебя смешно, для них это жизнь. Среди близких ни одного не то, что суицида, даже разводов.

– Но это лирика. Где Музыкант?

– Ночью он отмечался в закрытой части лаборатории, откуда утекли те два кейса. Все замазанные сотрудники в размере семи человек груз двести. А час назад устроил настоящее побоище в нашем псевдо охранном предприятии. Там же находился левый арсенал спец разработок. Но хуже всего то, что там был один из твоих кураторов.

– Один против скольких? Сорока, Шестидесяти? И что за юмор про пепел?

– Семьдесят шесть человек, с учетом охраны куратора девяносто один. Он умирать туда пришел, Вовочка. Судя по записям с камер, был под стимуляторами, в тяжелой броне. Прежде чем умереть завалил почти три десятка. Когда понял, что все причастные собрались, взорвал бомбу на основе кристалла.

– Сука....! Это точно подрыв кристалла?

– Конечно да, идиот! Оставшихся в лаборатории он просто вырубил. Они рассказали, что один из покойников, которого он откровенно пытали, отдал ему оболочку для подрыва кристалла и рассказал, как ей пользоваться. А так же на пальцах объяснил, что по факту, это почти ядерный заряд в миниатюре, только без радиационной составляющей, и какой будет радиус взрыва. Музыкант все рассчитал, чтобы никто из посторонних не пострадал. Мы идем по тонкому льду твоими стараниями.

– Я все улажу.

– Ты уж постараися.

*****

Картинки мчатся калейдоскопом всё быстрее. В итоге яркая вспышка вырывает меня из воспоминаний. Захотелось проблеваться, но сдерживаю позывы. Элдрик устало присел в кресло.

– Может поспишь? – он нахмурился, видя моё состояние

– Нет, не стоит.

– Есть результат?

– Нет. Точнее не тот, на который рассчитывали. Есть видения, явно из последних воспоминаний, но они не дают связной картины кто я. Даже ни разу своё имя не услышал. Только позывной.

– Позывной? – старик вскинул брови.

– Эм.....как сказать-то. Прозвище в отряде.

– Понятно. Кстати, есть у меня одна сфера, используется в основном для развлечений. Могу попробовать посмотреть эти твои видения, может смогу что-то структурировать.

– Ну если сцены содития тебя не смущают, то давай вперед – я усмехнулся, хотя было непонятно что там может смутить старика, который явно всё это видел при жизни.

Элдрик улыбнулся в ответ, и встав с кресла полез на полку. Достал и открыл шкатулку, в ней лежала сфера на небольшом основании, отдающая легким зеленым светом. С двух сторон выемка под руку. Поставив её на стол, жестом пригласил меня подойти.

– Что делать? – спросил, сев на стул – надеюсь не больно, а то многовато страданий в последние дни.

– Что ты! Конечно нет – Элдрик протестующе замахал руками – Просто положи руку на основание со своей стороны. Закрой глаза и сосредоточься на том, что ты видел.

Положив руку на выемку, коротко ответил – Приступай.

Как только Элдрик положил руку со своей стороны, сфера вспыхнула ярче. Минут пять мы просидели в тишине. Внезапно сфера потухла, и я смог проморгаться. Глаза у старика были как у филина.

– Охренеть, ну ты даёшь!

– Спасибо, конечно, только уточни в чем именно даю?

– Ты профессиональный солдат, не ветеран после нескольких сражений, а именно профессионал. Таких у нас в Долине немного. И в основном это маги. Хотя твой род магии мне непонятен. И насчет содитий я был неправ – покраснев ответил старик – такого не видел, хотя в свое время хаживал к хвостатым бестиям в красный квартал.

– Опа! Хвостатые бестии. С этого момента поподробнее – заинтересовано посмотрел на Элдрика, подперев руками голову.

– Ну разные там – покраснев ещё больше ответил маг – кошки, зайки, лисы – с каждым словом краснея больше и больше – зайки мне больше всего нравятся.

– Ты сейчас не шутишь? Кошкодевочки? Мечта любого задрота? – я прям офигел.

– У нас в герцогстве живет много зверолюдей, разных рас – пожав плечами, ответил Элдрик.

– Это удачно я попал.

– Вернемся к твоей голове. Я видел девушку. Очень дорога она тебе была – погрустнев сказал старик – Но ты достаточно спокоен, зная о смерти, почему так?

– Что-то внутри говорит, что бесноваться в истерике нет смысла, чтобы отомстить надо выжить, а значит, нужна холодная голова – спокойно отвечаю.

– Значит мне не показалось, на твоем разуме стоят ментальные установки. Нет, ничего опасного, скорее наоборот, дают устойчивость при принятии решений в трудных ситуациях. Тот, кто их сделал, настоящий мастер своего дела. Хотел бы с ним пообщаться – задумчиво добавил Элдрик.

– Хм, интересно. Ты сказал, что не понял природу моей магии, что ты имел ввиду? – этот вопрос меня резко заинтересовал. Вспомнился магический удар по той твари, что хотела погонять мою тушку по берегу.

– А, да. Я обладаю слабым даром сенсора, в вариации чувствовать магический дар, именно так я тебя нашел на берегу. Хорошо хоть успел в последний момент. И глядя на тебя, не могу понять, чем именно ты владеешь.

– Можешь определить точно? – заинтересовано глянул на него.

– Да нет проблем, сам хотел попросить тебя разрешения провести ритуал поиска дара и инициации. Это ведь одна из моих обязанностей, как смотрителя-разведчика, поиск новых одаренных.

– Когда начнем? Мне не терпится узнать, что внутри меня – воодушевленно отвечаю магу.

– Придержи коней. Тебе надо восстановиться и физически, и ментально. Несколько дней покоя. Считай, что, ты болен. Так что постельный режим.

– Как скажешь, начальник – усмехнулся в ответ – болеть, так болеть.

Глава 3

Пока приходил в себя всю следующую неделю, потихоньку осваивал нюансы языка. Как выяснилось, мой «гениальный» мозг подстраивал часть понятий или названий под старые знания и стандарты. Поэтому периодически, Элдрик переспрашивал меня, что я подразумевал в виду. Затем выдавал пояснения, что изначальный ответ, как бы и правильный, но на словах звучит для местных либо вычурно, либо я использую какие-то совсем старомодные термины и обороты старых эпох. Тот же волчара – явно им не был, но сознание старательно называло это существо волчарой. После трёх дней словесных баталий мы решили, что, я так и буду разговаривать, используя высокий слог вперемежку с почти матом. Списали всё на пространственный переход.

То, что этот мир не мой, я и сам понял достаточно быстро. Элдрик лишь подтвердил этот тезис, посмотрев ошмётки моих воспоминаний. Как он выразился, слишком чужие города и пейзажи. Механизмы для него просто фантастичны. Но главное, это оружие. Как сказал местный смотритель, такое оружие не остановит ни один поставленный магом щит, рано или поздно пробьёт, артефакты с тем же успехом сгорят от напряжения. О чём-то подобном маг слышал в академии. Якобы гномы начали испытывать новое оружие, отдалённо похожее на, что он видел. Разумеется, максимально примитивное.

Также рассказал мне и про местные государства и историю, последнее оказалось совсем интересно. Королевство, в котором я появился, называлось Анимория. Его окружало три империи, ханство, два королевства, и много чего помельче. Оно было разделено на несколько герцогств, на границе которого мы и находились. С одной стороны, оно упиралось в океан, с другой полукругом шла цепь невысоких гор, которая заканчивалась на береговой полосе. Получилась огромная долина, смотревшая на гигантский сплошной лес, в котором мы собственно и находились. Горы переростали в плато, на котором жили преимущественно люди в пяти герцогствах. Шестое располагалось в этой огромной долине, в которой может поместиться целиком новое государство. Здесь проживали как люди, так и нелюди. Натуральная солянка: зверолюди (ммм, кошкодевочки) всех мастей, эльфы, дроу, немного гномов, орки (хотя эти жили обособленно, как сказал Элдрик их не любят почти всё, с чего вдруг); гоблины (этих не любят ещё больше, но они знатные барыги, да именно так, могут достать почти всё, поэтому мирятся с их нахождением в поселениях и городах); и даже младшие демоны (надо будет потом за старших поинтересоваться). На мой вопрос чего им здесь намазано, старый маг ответил в двух словах: статус и налоги. И пошёл экскурс в историю.

Эта часть суши принадлежала государству более восьмисот лет и была хороша в плане экономики. Отличный климат, прекрасная земля, разведчики недалеко от границы леса находили явные признаки жил металла. Но осваивать эти просторы стали примерно шестьсот лет назад. В то время король издал эдикт о заселении. До этого здесь были только стихийные стоянки залётных добытчиков. Саму землю отдавали за сущие медяки. Всем новоявленным землевладельцам понизили налог в три раза от стандартного по королевству на протяжении ста лет.

Сама Корона тоже вложила немало. Гномам из соседнего княжества была заказана постройка пяти крепостей и дозорных башен между ними на границе леса. За ними, ближе к горам, десять ремесленных городков, которые стали разрастаться как на дрожжах. Всё это счастье соединила сеть мощёных дорог. В Долину (так стали называть шестое герцогство) с плато через горы было всего семь проходов. Шесть из них только пешие, последний из них максимально расширили, чтобы конные подводы могли идти сразу в обе стороны, плюс оставался пеший путь. На выходе в Долину построили мощную крепость, с большим гарнизоном, названную Крепость Горных Врат. Сотню лет или чуть больше продолжалось освоение

Долины. Золото текло в казну рекой в виде пошлин. Все были довольны. Пока не случилась катастрофа.

Военачальник Шестого герцога был воякой до мозга костей, и даже в этой сырой и спокойной провинции он не забывал, зачем здесь находится. Постоянные тренировки и учения приданых войск от королевства, а также личной армии Шестого герцога, спасли Долину от полного уничтожения. Причём такого, что в самом страшном кошмаре только и приснится. Группы егерей постоянно уходили вглубь леса, минимум на семь дней пути. По дороге бойцы складывали сигнальные костры, на случай экстренной ситуации.

Ранним весенним утром часовой клевал носом на смотровой площадке дозорной башни. До конца смены было меньше тридцати минут. Стояла дымка тумана. Плятиться в молочное марево было до невозможности скучно и спать хотелось ещё больше. Но с океана прилетел холодный бриз и потихоньку начал разгонять туман. В очередной раз медленно моргнув, часовой посмотрел в сторону леса. И застыл камнем. Пять, нет, семь сигнальных костров по кромке горизонта. И ещё один. И ещё. Парень заорал благим матом, чтобы немедленно разбудили командира гарнизона.

Башня загудела потревоженным ульем. Командующий маленьким гарнизоном, прибежал, даже не одев брони, просто накинул плащ. Следующие три минуты на площадке охранивали уже двое. Командир точно знал, что в лес ушло десять отрядов егерей, а значит, десятый даже не смог поджечь сигналку.

– Боевая тревога! Лучники к бойницам. Отправить гонцов в соседние крепости. Ворота за ними закрыть и укрепить столбами враспор. Мага сюда наверх, пусть сразу берёт с собой всё что нужно для защиты башни – рявкнул на подоспевшего заместителя. Коротко кивнув, он начал спускаться, на ходу отдавая приказы.

Гонцы ушли через 10 мин. Каждый взял с собой сменную лошадь. Все понимали, что время не терпит, а значит, никаких остановок. Через восемь часов первый гонец добрался до Третьей крепости, что случилось со вторым, никто так и не узнал. Но этого хватило, чтобы Третья крепость оповестила остальные, а также гарнизон Горных Врат. Вестовые на грифонах разлетелись в разные стороны. Ещё несколько полетели к башням на разведку. Один из них вернулся с тем самым магом, остальные вернулись только с ужасом в глазах. Башни пали.

Все наблюдали одну и ту же картину. Сплошными потоками из леса шли твари, которые жрали всё на своём пути. Башни отбивались как могли, убивая их сотнями, поливая стрелами и магией. Но толку от этого, если на месте трёх дохлых монстров появлялось десять. Они лезли по стенам, цепляясь когтями за выступы между камнями. В итоге попадали внутрь боевой галереи, где в тесноте имели преимущество. Убивая всех на этаже, разбегались вниз и вверх. Единственному выжившему повезло находиться на смотровой площадке. Маг, рискуя рухнуть с большой высоты, обвалил лестницу и наложил на себя маскирующий покров. На фоне кровавого пира внизу не нашлось желающих ещё раз лезть на площадку.

Всепрекрасно понимали, что договариваться за пленных никто не будет. Крепости, даже если и возьмут в осаду, не смогут отвлечь на себя все потоки тварей, большая часть пойдёт дальше вглубь Долины и сожрёт всё и всех. Было принято решение встретить орду на основных направлениях, сделав полевые укрепления для батальонов. Выбрав удобные холмы для обороны, все максимально быстро начали возводить валы, частоколы, ставить рогатины. Маги помогали, размягчая почву и облегчая её вес при перевозке. Башни дали фору в десять часов, чем воспользовались бойцы по максимуму. Хоть сердцем понимали, что следующий рассвет они вряд ли увидят. Прилетел вестовой из Горных Врат. Войска королевства вышли и скорым маршем идут к пограничным крепостям. В каждую из них на грифонах прибыло по десятку магов для усиления ударного потенциала.

Они пришли чуть позже. Рассвет войска всё-таки увидели. Как и орды прежде невиданных существ. В среднем рост их был до полутора метров, передвигались на четырёх конечно-

стях с мощными когтями, которым явно под силу одолеть доспех, пусть и не с первого раза. Вытянутый череп с глубоко посаженными янтарными глазами. Шкура, почти чёрного цвета с большими пятнами зелёного, бугрилась от приступающих мышц.

Первыми вступили в бой лучники, выдавая залпы стрелами по атакующим волнам. Промахнуться не мог даже слепой, орда была огромной. Из крепостей катапультами метали бочки с зажигательной смесью. Чуть позже за дело взялись маги, используя самые разрушительные плетения массового поражения. Но всё же они добегают до рядов пехоты. Тяжёлые ростовые щиты принимают на себя первые удары острых когтей, но в ответ получают слитный удар сотен длинных копий. К счастью, шкура атакующих тварей была не так уж и прочна, и пробивалась на ура.

Битва шла несколько часов. Холмы превратились в острова, вокруг которых море из поверженных тел и реки пролитой крови, только не красной, а почти голубой, отчего атакующие твари впадали в ещё большее неистовство.

Один за другим заслоны пали под натиском орды, всё больше хищников уходило вглубь Долины. Защитникам крепостей ничего не оставалось, кроме как посыпать вдогонку проклятых и убивать тех, кто лез на стены. К вечеру поток чёрных тел стал иссякать. Но выйти за пределы крепости никто не решился. Трупы защитников маги безжалостно сжигали до пепла прямо внутри крепости, чтоб не дай Единый, никто не подхватил заразы. Через три дня прилетел вестовой.

Войска дошли до городов, опоздав всего на час. Защитники как могли, укрепляли подходы баррикадами, телегами, делали рогатки из кольев. Но это не помешало проникать в города орде. В итоге жители стали поджигать целые улицы, отсекая себя пламенем от зубов и когтей, в попытке выиграть время для бегства. Но жажда крови гнала сильнее, чем инстинкт самосохранения.

Войска прямо с марша вступали в бой колонами, чтоб не смешивать порядки с жителями городов. Тяжёлая конница расходилась по флангам, таранными ударами конной лавы забирая сотни жизней врага. Через несколько часов всё было кончено.

Потери были ужасающими. Из пограничных войск в пятнадцать тысяч штыков в живых осталось только три с половиной тысячи. Дружина герцога с ним во главе погибла в полном составе, держав натиск до последнего вздоха, заняв один из рубежей обороны. Ещё восемь тысяч потеряли при защите городов войска королевства. Из почти семисот тысяч жителей Долины погибло более трети. Это действительно была катастрофа.

Казалось бы, массовый исход неизбежен, потеря территории, перенаселение других провинций, и возникающие с этим проблемы. Но король не был бы королём, если бы не смог найти решение. И он нашёл. Простое и надёжное.

Согласно указу, налоги и стоимость земли для жителей Долины оставались прежними. А если ты нищий, но хочешь землю, без проблем, дорогой, переезжай в Долину и она твоя. Аренда с правом выкупа через 30 лет, и тоже за смешные деньги. Но это был лишь первый штрих. Дальше король выпустил «Акт всепрощения».

Ты вор, мошенник, грабитель, насильник? Может разорившийся мелкий купец или даже аристократ, которому грозит долговая яма? Не проблема! Представь прошение в канцелярию короля о помиловании. И ты его получишь! На условиях Переезда в Долину и ещё один сущий пустяк. В случае нападения на границе ты обязан встать в ряды ополчения по первому зову Герцога. При попытке уклониться от обязательства казнь на месте. И последний штрих. Принимали подобным образом даже из соседних государств. И соседи с радостью закрывали пустые тюрьмы, отправляя арестантов с билетом в один конец.

Долина стала закрытой, пропуская только в одну сторону. Но даже так торговля велась отменно. Перед Горными вратами был построен огромный рынок, куда прибывали караваны с той стороны. Товары Долины были хороши и дешёвы. Отличный климат, давал прекрасный

урожай, особо удачливые снимали его дважды. Металл часто добывали открытым способом, древесины было полно, всё это сказывалось на цене. Так же практиковался натуральный бартер. При этом королевство не забывало про себя. Повышенные пошлины брали с купцов тут же, при проезде через Горные Врата. В общем, потихоньку жизнь снова налаживалась.

— Вот это я понимаю, тюрьма-поселение на полмиллиона человек — у меня брови сами вверх поползли — и, действительно, красиво. Хочешь жить нормально, вот тебе второй шанс. Кстати, всё, что ты мне рассказал, это про деньги, а как быть со статусом?

— Первое и главное. Всех жителей Долины считают защитниками государства. Эту информацию доводят до подданных всё та же канцелярия. Кем бы ты ни был раньше, здесь ты имеешь другой статус. Второе, ты можешь получить дворянский титул, в том числе наследуемый. Для этого нужно в Долине поступить на военную службу, либо иметь «активную гражданскую позицию». К примеру, охота на изменённых животных, глубокая разведка пограничного леса, вступление в отряды народной милиции для поддержания порядка на дорогах и в городах. Постройка защитных сооружений на границе. Последним обычно занимаются крупные ватаги, которые выбирают себе будущего сюзерена. А дальше самое интересное. Получив титул, ты имеешь право на выкуп своего времени нахождения в Долине. Каждый такой запрос рассчитывается индивидуально. Но это, действительно, работает.

— И выйдя за пределы Долины, эти дворяне и их вассалы, имеют уважение в обществе, а значит, могут неплохо устроиться в других землях? — заинтересованно уточнил я.

— Всё именно так — кивнув, ответил Элдрик.

— Но ведь нападение повторилось, верно?

— К сожалению, да. И повторяется каждую сотню лет, плюс-минус три года — печально ответил маг.

— Однако здравствуйте. Весёлая у вас здесь жизнь. А скажи мне, дружище, когда следующий забег этих тварюшек на эти земли планируется? — вкрадчиво поинтересовался. Уверен, ответ мне не понравится.

— Примерно через пять лет — ещё больше помрачнел старик — думаешь, я здесь сижу в лесу просто так? Нет, как обладатель дара сенсора я послан для наблюдения на дальнем рубеже. Это сторожевая башня, построенная в лесу на глубине недельного перехода, как раз по той самой активной гражданской позиции.

— Хм, дважды билет в один конец? Один раз, зайдя на территорию Долины, и второй, заступив на службу в дальнем дозоре. Не многовато ли для тебя одного?

— Я сам вызвался сюда на полгода — улыбнулся Элдрик — как ты мог заметить, мне уже много лет. Если что-то случится здесь в лесу, пусть со мной, а не молодым магом.

— Такое решение достойно уважения — я склонил голову.

— Пустое — отмахнулся старик.

— Кстати, ты обмолвился про охоту на изменённых животных. Что это значит? — постарался перевести разговор в другое русло.

— Ты с одним из них познакомился возле реки — усмехнулся Элдрик.

— Слава яйцам, значит, они здесь не все такие, верно? — у меня прям отлегло. Не хватало ещё бегать от гигантских волков. Боюсь представить себе мегасекача. Там, наверное, не клыки, а бивни мамонта в пасти.

— Ага. После первого набега Опустошителей, их в итоге так назвали в летописях, сильный магический фон в Долине увеличился ещё больше. И стали появляться те самые изменённые животные. У них в мозгу формируется кристалл, который используют маги для усиления своего дара или пополнения резерва. Та же кристаллы используются для создания артефактов. Если поглотить много кристаллов, можно поднять свой ранг. Но сам понимаешь, вскрыть себе голову зверюшки не сильно-то дают. Могут и сожрать, или, если они травоядные, просто растоптать или порвать на части. По факту, это стратегический ресурс королевства, кото-

рый обнаружился после набега. Выкупать кристаллы могут только обладатели королевского патента. Попытка контрабанды – это верная дорога на плаху. Но цены на эти кристаллы всегда высокие, поэтому их исправно таскают на торговую площадь.

– Главное здесь, наверное, не донести до покупателя, а унести ноги с золотишком, судя по всему? – мысль про друженников-милиционеров въелась в голову.

– Официально попытка разбоя, особенно возле торговой площади, это всё та же смертная казнь – ответил Элдрик, отводя глаза в сторону.

– А по факту? – дожимал я.

– По факту, если ты не состоишь в крупном отряде егерей-охотников, то даже праздный интерес на эту тему гарантирует тебе как минимум неприятный разговор в подворотне. Тебя не будут пытаться ограбить только в одном случае, если ты сюзерен дворянина. Да и то, чем ближе набег, тем меньше работают тормоза у разумных – вздохнул Элдрик.

– Если ты обнаружишь у меня дар, у меня будут хоть какие-то преимущества, как у вновь пришедшего подданного – задумчиво произнёс я – это, конечно, не сундук золота, но тоже неплохо.

– Займёмся этим через три дня, как только ты восстановишься – кивнул мне в ответ Элдрик.

Глава 4

Три дня прошли в размеренном темпе, лишь один раз потревожен охранный кристалл. Элдрик вернулся через два часа посмеиваясь.

– Твой хвостатый друг тебя ищет, хочет продолжить знакомство, ходит по берегу, ищет следы и громко ругается, заодно стаю свою привёл из обычных волков – ответил маг на мой немой вопрос.

– У изменённых так хорошо развит интеллект? – задумчиво спросил я.

– Да, приrost есть – согласился Элдрик – но у всех, опять же, индивидуально. Этот умён поболее многих.

– Ну, зашибись, кровной мести не хватало ещё на новом месте. И ладно бы, жену увёл у кого-то, так за мной волчара по лесу бегает – уныло ответил я, на что старик рассмеялся.

– Не волнуйся, провожу на три дня пути, а там тебя встретят, я договорюсь – с отеческой улыбкой ответил Элдрик.

– И на этом спасибо – проворчал я – Кстати! Если не секрет, как оказался в Долине? Судя по тому, как ты представился, учёба проходила в другом королевстве?

– Да, всё верно – ответил Элдрик – изначально я не был подданным Анимории. А ответ, как здесь оказался довольно прост. Любовь. По молодости влюбился в красавицу Жозель. Но отец девушки отказал в женитьбе, считая, что брак его дочери и сына компаньона по торговле будет более выгоден роду. На чувства дочери ему было плевать. Новоявленный жених считал её просто вещью, о чём распространялся довольно часто. Итогом наплевательского отношения к девушке стала магическая дуэль. Я был одним из лучших студентов на потоке в академии. Мне не потребовалось много усилий в прямом смысле размазать моего соперника по стене. Но всё имеет свою цену. Дуэли запрещены законом. Отец, прежде чем меня не прирезали в камере, успел подать прошение на переезд в Долину. Жозель бежала со мной. Всё, что у нас было, это сотня золотом от моего отца. Нам хватило на первое время, а потом я подал заявление на вступление в пограничные войска. Таким образом, вернул свой статус дворянина. Мы прожили душа в душу тридцать пять лет. А прошлой осенью она покинула этот мир. Детей мы не смогли родить, поэтому я здесь. Даю шанс молодым прожить подольше.

– Красиво и грустно – ответил я – мне так и не удалось найти свою половинку.

– Переживёшь следующие пять лет, у тебя будет много времени и возможности – ответил, улыбнувшись, старик – хоть всех пятерых.

– А что так можно??? – у меня аж челость отвисла.

– А почему нет, по законам королевства можно иметь пять официальных жён (или мужей, но такое редкость), наложниц никто не ограничивает. Церковь тоже в этом вопросе лояльна. Да и логика здесь проста, много жён, много наследников, значит, род не угаснет. Особенно если в роду сильный дар – пожав плечами, ответил Элдрик.

– Вот это поворот! Пять жён, кошкодевочки. Ну прямо праздник какой-то. А как здесь дела с браками между разными расами, не считается моветоном? – стало жутко интересно.

– Никто не осуждает прямо, тем более что почти все они живут здесь в Долине. Но в наложницах полно представительниц разных народов – ответил Элдрик – хотя есть и откровенные блюстители чистоты расы. Но пока они не выходят за рамки закона, их не трогают.

– Элдрик, дорогой, а как ты выбирал, какие ушки тебе нравятся больше? Заячьи, кошачьи или лисьи? – вкрадчиво поинтересовался – ты ведь женат тридцать пять лет. У тебя много наложниц было?

– Кхм – покраснел маг – нет, не было, но походы в красный квартал, супруга не осуждала. По крайней мере, сильно и при мне.

– Понимающая жена залог крепкого брака – заржал я – не обижайся, друг, просто для меня это в новинку. У нас в стране, откуда родом, моногамные отношения. А поход в бордель, это высокий шанс получить сковородкой по башке.

– Зачем по башке? – изумился Элдрик – откуда такая жестокость?

– Ну вот такие у нас суровые женщины, все собственницы – продолжал я смеяться.

– И как мужики у вас там живут с одной всю жизнь? – с интересом спросил маг.

– Так и живём, улыбаемся и машем – ответил я с улыбкой.

– Куда машете? – не понял Элдрик.

– Да поговорка вспомнилась оттуда. В смысле, радуйся, что жив и есть такая прекрасная жена.

– Аах. Интересная поговорка – задумчиво произнёс Элдрик, потягивая вино.

– И сковородка у неё в руках – добавил я. Отчего тот поперхнулся вином, и мне пришлось похлопать мага по спине.

– Это уже фатализм какой-то и попытка давления на мужское естество – возмутился Элдрик.

– Вот поэтому улыбаемся и машем – снова рассмеялся я.

– Ладно, пойдём спать, с утра займёмся ритуалом – ответил маг.

Весна вступала в свои права, и утро уже не было таким ледяным, как в день моего появления в лесу. Ярко светило солнце, делясь хорошим настроением. Я застал Элдрика за расстановкой каких-то подсвечников, что ли. На замечание о сходстве старый маг возмутился до глубины души, и разразился какими-то терминами и характеристиками этого оборудования. Общий посыл: «дефлопе, лучший в Москве». Не став больше драконить мага, присел на стул и стал ждать развязки. Минут через тридцать Элдрик закончил, хотя, как по мне, он просто ходил кругами по комнате.

– Готово – выдохнул маг – готов узнать свою суть?

– Всегда готов – бодро вскочив, ответил я – а чего делать?

– Встань в центр вписанного круга. Постарайся не упасть, если появится слабость, аккуратно садись на колени – проинструктировал маг.

– Понял, принял – отозвался я, занимая положенное место.

Дальше произошло, в общем, ничего. Стоял посреди начертанной громоздкой конструкции, огороженной подсвечниками. И тишина. А вот минут через пять заложило уши. Дальше с каждой минутой стало ощущаться давление, как будто на плечи начали наваливать мешки с песком, немного, килограмма по три, но всё больше и больше. Я стойко переживал все невзгоды, но колени начали предательски сгибаться. Собравшись, снова выровнялся, но ненадолго, давление всё повышалось. Но вставать на колени не хотелось из принципа. Скосив глаза на Элдрика, увидел, что он всё больше похож на филина, глазами так точно. Похоже, что-то пошло не по плану.

Всё закончилось внезапно. Кристаллы начали моргать всеми цветами радуги и в итоге остановились на фиолетовом цвете. Давление спало, наконец, я смог расслабиться и устало упал в кресло. В соседнее сел Элдрик, задумчиво глядя на кристаллы.

– Элдрик, не томи, дай свой вердикт, что буду жить долго и счастливо – не выдержал я драматической паузы – какой у меня за дар?

– Я такое впервые вижу, от коллег я так же ничего не слышало подобном – почесав затылок, начал маг – такого быть не должно.

– Даже не знаю, радоваться или нет – ответил ему – прям как в анекдоте. Доктор у меня яйца звенят, я феномен? Нет, вы мудозвон.

– Шутку понял, оценил – улыбнулся Элдрик

Ещё пару минут мы сидели в тишине, пока Элдрик соображал, пытаясь сформулировать мысль.

*****

Другой мир.

Защищённая линия связи:

– Здравствуй, Вовочка. Надеюсь, помешал?

– Очень смешно. И я просил меня так не называть.

– Да никого сейчас не волнует, что ты там просил. Проблема, которую ты создал, мягко говоря, усугубилась.

– А если не мягко?

– Мы в жопе, очень глубоко твоими стараниями.

– Не надо нагнетать, я работаю над этим, скоро смогу копировать последствия.

– Хм, работай. А чтобы работалось быстрее и веселее, поделюсь новостями. Ко мне приходил один из пенсионеров конторы, который отошёл от активных дел и занимается подготовкой курсантов. Интересовался, как я смог просрать все полимеры и получил среди своих подчинённых аж двоих государственных изменников.

– Ну, так послали бы подальше, он пенсионер, что может?

– Сразу видно, что ты не работал в поле, или даже в аналитике. У нас бывших работников не бывает. А именно касательно этого пенсионера, так он один из тех, кого контора привлекает по разовым контрактам, там, где участие полноценных групп не целесообразно. Так сказать, подчищают шлак, причём и внутри страны тоже. Намёк ясен?

– Допустим. Что этот пенсионер знает по нашему делу?

– Если бы он спрашивал напрямую о деле, мы бы, Вовочка, с тобой сейчас так вольготно не общались. У меня, скорее всего, уже и зубов-то не было. Да и много чего ещё.

– Пытки, вы серьёзно?

– Пытки – это лишь инструмент достижения цели, не более того, у нас никто от этого не фанатеет. А пытал бы меня он только в одном случае. Возмездие.

– Месть? За кого? За одного из многих солдатиков? Не смешите меня. Раз за нами не пришли, значит, пока всё под контролем.

– Эх, Вовочка. Ты явно не умрёшь от старости. Да, официально пока нет ничего нового по расследованию, но это не значит, что нет засекреченного протокола. Ведь моего зама так и не нашли, даже по частям. А значит, всё только начинается. К тому же частную инициативу никто не отменял. Те же пенсионеры могут зайти в гости, собрав свой большой профсоюз.

– Думаете, охрана не справится со стариками?

– А кто сказал, что им по 65 лет? У нас на пенсию выходят и в тридцать по разным причинам. Знаю точно про один интересный эпизод. Нашего парня смогли взять живым на сопредельной территории. Как именно не знаю, да и неважно. Через два дня его изуродованное подкинули к зданию посольства, к руке скотчем примотана фляшка с записью пыток. Ещё через три дня по странному стечению обстоятельств шестеро наших пенсионеров прибыли эту страну. Одновременно с этим отпуск за свой счёт взяли с десяток работников посольства и двух консульств. А также прибыл вне графика самолёт с дипломатической почтой. В нём, помимо почты, пятеро техников, с визой на три дня, для решения каких-то проблем в здании посольства. Цель, на которой прокололся парень, особо не скрывалась. Сидел наш бородатый визави в большой усадьбе за городом. В следующую ночь после прибытия борта по ней прошлись катком. Вырезали всех, оставив в живых только прислугу. Бородатого и двух его помощников, которые участвовали в пытках, повесили на крюки под ребра, отрубив руки и ноги, а потом подожгли. Предварительно, нежно и с любовью, им что-то вкололи, чтобы ласты не склеили раны времени. Всё это снималось на видео. Смартфон оставили тут же, на столе. А рядом записку, что все знают правила игры, но не стоит больше переходить черту.

— .....
— Тебе плохо, Вовочка? Так попей пустырник, помогает от нервов. Тебе ещё проблемы решать.

— Не смешно.

— Ты повторяешься, но я не смеюсь. Ты меня посадил в свою лодку без спроса. Мне это очень не нравится, помни об этом. До связи.

*****

— Ну что я могу тебе сказать – посмотрев на меня, ответил Элдрик – у тебя дар Стратега. Хотя повторюсь так быть не должно.

— Что за дар такой, и что со мной не так? – терпеливо жду.

— Дар этот достаточно редкий, но главное в том, что именно Стратег, это более старшая ступень развития дара Тактик – начал Элдрик.

— А Тактик значит это...?

— Маг поддержки, способный заключать магический контракт с другими людьми. Контракт даёт усиление физических данных и контроль над состоянием подчинённых. Также Тактик способен ощущать, где находятся его подчинённые, издалека только направление, чем ближе, тем точнее. С повышением ранга повышается количество одновременно заключённых контрактов, без потери качества усиления а так же управления. На высоких ступенях Тактик может отдавать мысленные приказы, что ещё больше повышает управляемость подопечных.

— Звучит неплохо, особенно если учесть мой прошлый опыт, который, надеюсь, я смогу достать из блокады. Что даёт именно Стратег? И кстати, ты сказал, людей, другие расы могут заключить контракт со мной? – мультикультурность так и прёт из меня.

— Предел Тактика порядка пяти сотен разумных. Контракт можно заключить с любой расой, кроме так называемых пустых. У них нет источника, и они не пропускают через свои тела эманации магии. Поэтому магия на них не действует. Предел Стратега в количестве контрактов не знает никто, так как это число сугубо индивидуально. Самое большое, что я слышал, это порядка двенадцати тысяч. Такое войско действовало отдельно от остальных, так как принцип управления был сугубо на личной интуиции и опыте Стратега. Могу только добавить, что те двенадцать тысяч вчистую разбили три объединённые армии размером в пятьдесят тысяч штыков, из которых пять тысяч была тяжёлая кавалерия. Уверен, ты понимаешь, что это за мощь.

— Более чем – кивнул в ответ – я понял, что Стратег достигается из младшей ступени. Но в чём смысл выделять этот дар отдельно, если дело только в количестве?

— Не только – возразил маг – переходя на ступень Стратега, ты можешь добавлять в своё подчинение Тактиков.

— Ох, многоуровневое управление войсками. Это уже круто – восхитился я.

— Но даже это не главное – тонко улыбнулся Элдрик – ты можешь присваивать своим подчинённым магический дар, плюс возможность усиливать себя благодаря обратной связи с контрактниками.

Я изумлённо смотрел на Элдрика. Это уже не дар. Это джекпот. Слишком красиво, а значит, есть подвох. Просто должен быть.

— О чём задумался? – спросил Элдрик, внимательно посмотрев на меня.

— Не может быть всё так просто – отвечаю ему – где-то должен прятаться сюрприз, причём гаденький.

— Да, есть – согласился маг – даже два.

— Ну хорошо же общались, а теперь сразу два – я криво усмехнулся – давай, удиви меня.

— Первое. Дар именно Стратега, частенько называют проклятьем. Ты чувствуешь своих подчинённых, и чем выше их мотивация служить, чем дольше длится контракт, тем сильнее

твоя душевная боль при их смерти. И второе, хотя он тесно связан с первым нюансом твоего дара, это откат. Когда твои войска ведут сражение, они все как один обращаются к твоему источнику. Источник может истощиться, но тогда просто перестанут действовать твои усиления, присвоенные умения также пропадут, но всё вернётся, как только восстановишь резерв источника. Но каждая эмоция будет отражаться на тебе и требует выхода. Не будет сброса напряжения, рано или поздно ты свихнёшься. Причём, скорее всего, рано. У всех Стратегов, опять же, всё индивидуально. Кто-то колет дрова, работает в кузнице, стучा молотом до изнеможения, кто-то упивается спиртным, обжирается или зависает в борделе на неделю. Причём девок меняют каждые два дня, потому что ты не спишь, а трахаешь всех по очереди с перерывом минут на десять, в окружे закрываются все питейные заведения, так как алкоголь свозят только тебе. Что интересно, откат дара не привязан к какому-то грандиозному сражению. Так что прогнозировать здесь не получится, кто-то бегает за ящиком вина раз в неделю, а кто-то раз в год обносит сытный рынок.

– Вроде не так страшно, как звучит – подозрительно говорю.

– А кто-то начинает бить людей хлыстом, охотиться на них как на зверей, ломать кости, просто рубить на части и купаться в крови – мрачно продолжает Элдрик – бывало и такое. Разумеется, такие крайности нечасты, но они есть. И ты должен об этом знать, ведь официально такое не обнародуют.

– А какправлялся тот гений на двенадцать тысяч контрактов? – спрашиваю, предвкушая сочный треш про жертвоприношения девственниц.

– Самоконтроль эмоций, переходящий в блокировку. И был у него какой-то артефакт, точно не скажу, что именно – ответил маг, посматривая на огонь в очаге.

Вот и секретики подъехали, подумал я. Всё так хорошо начиналось. А теперь надо только и думать о самоконтроле, чтобы кого-нибудь не разделать как курицу на доске.

– Вижу, ты в унынии. Не вздумай даже думать об отказе от дара – строго сказал старый маг – при твоём желании, он может принести много пользы. Даже если будешь думать только о себе.

– Верю, друг – я поднял руки в знак согласия – лучше знать такие вещи заранее и быть готовым, чем вслепую расхлёбывать последствия. Калечить, тем более убивать невинных у меня нет желания.

– Это правильный настрой – одобрительно кивнул Элдрик – А теперь отдых. Завтра выступаем. Я получил весточку, что в пяти днях пути будет проходить отряд разведчиков. Их командир мой старый знакомый. Он доведёт тебя до одного из городов, а там ты сможешь выбрать свой дальнейший путь.

Глава 5

Вышли рано утром, едва солнце выглянуло из-за горизонта. В принципе моя одежда была вполне неплоха для местной погоды, сверху только накинул плащ. Соорудил себе вешмешок, чтобы не тащить всё в руках. Поклажа Элдрика была приторочена к тому самому ослику, который вёз меня к башне мага. Из оружия старик вручил мне меч, но, покрутив этот дрын в руках, отказался. Пользоваться им не умел от слова совсем. А вот пару кинжалов взял с удовольствием. Пошаманив с заточкой, и, убрав лишний, метал с навершия, я десяток раз метнул их в дерево. Результат меня удовлетворил. Очистив кинжалы, я по наитию встал в стойку, взяв их обратным хватом. Закрыл глаза. Несколько раз глубоко вдохнул и сделал шаг вперёд. Дальше руки заработали сами, выбрасывая удары в разных плоскостях. За руками в танец ушли ноги. Шаг, удар, уход в сторону, три удара, поворот, перехват ножа для тычкового удара. Уход в защиту, рывок вперёд, ещё удар. Открыв глаза, вижу восхищённый взгляд Элдрика.

– Браво. Сразу видно настоящее мастерство – уважительно сказал старик – с такой скоростью ты можешь справиться со многими магами, особенно если в руках будет нормальное зачарованное оружие и мало-мальский нормальный защитный артефакт. Впервые вижу Стратега, который может не просто пытаться себя защитить, а идти в ближний бою.

– А что, обычно по-другому? – изумлённо спрашивала, выдвигаясь в путь по лесу.

– По большей части они слабы телом, максимально прикрываются подчинёнными – фыркнул Элдрик – вполне возможно, что в том числе из-за этого, мало кто переходит из Тактика в Стратега. Сила воли и духа не может быть крепкой, если твоё тело похоже на желе.

– Согласен, без физической подготовки никуда – кивнул я в ответ.

Дальше по лесу шли молча. Так продолжалось несколько часов. Я наслаждался природой, похоже, в прошлой жизни мне этого не хватало. Лёгкий ветер, шум листвы, пение птиц. Волчий вой. А вот это уже лишнее. Ослик остановился, переминаясь с ноги на ногу, нервно поглядывая в сторону ближайшей поляны. С другой стороны, на неё начали выходить волки, полтора десятка. Последним вышел мой старый знакомый. Всё такой же красавец, всё такой же, сука, здоровый. И по размеру, и по здоровью. Хрен убежишь, тем более теперь у него такая некислая группа поддержки. Вожак начал двигаться в нашу сторону, подрыкивая. Стая, разделившись, начала охватывать нас с боков.

И тут выступил Элдрик. Не двинувшись с места, воткнул свой посох в землю, кристалл на вершине вспыхнул голубым. Вокруг нас начал закручиваться воздух, постепенно доходя до скорости урагана. И этот ураган начал захватывать в себя всё вокруг, что плохо держалось за землю. Камни, причём некоторые килограмм на тридцать-пятьдесят, валежник, начал вырывать кусты и ломать ветки деревьев. При этом маг спокойно смотрел в глаза вожаку, не выражая своим взглядом ничего кроме уверенности в своей силе. Стая мгновенно отошла назад, вожак, пройдя ещё пару шагов замер, принюхиваясь. Внезапно из урагана, натурально снарядом, вылетел камень и ушёл в землю прямо перед лапами вожака. Элдрик всё так же смотрел волку в глаза, а ураган закручивался всё быстрее. В итоге переросток не выдержал игру в гляделки и начал медленно отходить к стае. Напоследок посмотрел на меня, и, фыркнув, скрылся в лесу.

Ураган осёл, создав замысловатый узор из того, что поглотил ранее. Я лишь похлопал с улыбкой на лице.

– Браво! Сразу видно настоящее мастерство – возвращаю ему фразу – любо дорого смотреть. И как я должен с ножиком пройти через такое?

– Спасибо за похвалу – улыбнулся маг – а пройти сквозь эту завесу ты сможешь. Я просто не успею её поставить, с твоей настоящей скоростью.

– В смысле? – я дёрнул бровями.

– Когда ты раскроешь свой дар и вернёшь свои физические кондиции, будешь двигаться явно быстрее. К тому же явно будешь не один. Стратег ты или нет?! – усмехнулся Элдрик.

– Тоже верно – задумчиво отвечаю.

Часы медленно перетекают в дни. На трети сутки нам пришлось расстаться со старым магом.

– Я перестаю чувствовать охранную сеть кристаллов – объяснил Элдрик – а бросить свой пост, сам понимаешь, не могу. Дальше придётся идти самому. Уверен, что ты доберёшься. Вот возьми кошелёк. Здесь серебра на пять золотых монет. Не отказывай старику, я знаю, что делаю. Как я уже говорил, хочу сохранить побольше молодых жизней. Я уверен, ты спасёшь их множество. И дар не будет тебе проклятьем, но всё же помни про его тёмную сторону. Ещё один совет напоследок. Когда будешь проходить экзамен на свой дар, сильно не усердствуй, пусть считают тебя Тактиком, как минимум непередаваемый титул офицера ты получишь. Когда вольёшься в местную жизнь, тогда уже подумай, чтобы обозначить себя Стратегом.

– Спасибо за всё тебе, друг – обнял Элдрика на прощание.

– Пусть лёгким будет твой путь, озарённый божественным светом – старый маг поклонился и растворился в лесу.

– Пусть лёгким будет твой путь – тихо повторил ему вслед.

Я шёл в быстром темпе, поклажа не была мне обузой. Карта, которую вручил мне Элдрик, была достаточно полной и точной, чтобы не заблудился на местности. Одиночество не давило, мне было спокойно на душе, оттого дорога не была в тягость. Так прошли первые сутки, и судя по ориентирам, я опережал график где-то на десять лиг (то бишь пятнадцать километров, если я правильно посчитал отрезки переходов, указанные мне Элдриком). Как выяснилось, не зря быстро шёл.

Чуть в стороне от намеченного пути, послышались пронзительные крики. Сначала хотел пройти дальше, не привлекая внимания. Но чем ближе я был от источника, тем больше в них было отчаяние. В итоге свернул с дороги. А дальше картина маслом.

Я увидел настоящих грифонов. Здоровые бестии с телом льва, и орлиными крыльями и головой, всё как положено. Я зачарованно замер от такой картины. Пока снова один из них не закричал. И было отчего. Из леса выскочили люди, человек двадцать и начали наступать на грифонов полукругом, в руках они держали в основном копья, а некоторые цепи с крюком на конце. Грифон снова пронзительно крикнул, посмотрев на сородича, но тот лежал, не подавая признаков жизни. И было отчего. Присмотревшись, я увидел, что его крыло сломано, а в груди торчит обломок копья. Видя, что сородич не двигается, грифон, вытянувшись на задних лапах, делает стремительный взмах крыльями, одновременно крикнув ещё раз, но в другой тональности. После этого я услышал хлопок, как тогда на берегу, когда Элдрик атаковал волчару. Хорошо, что я стоял сбоку от цепи охотников, стоявших напротив этого существа. Удар пришёл ровно посередине, троих смяло как поделки из бумаги. Ещё пятеро разлетелись в разные стороны, явно контуженные. И грифон пошёл в атаку. Рывком приблизился к цепи охотников, и, уклонившись от удара копья, бьёт клювом прямо в голову ближайшего противника. Голова взрывается как арбуз. Вот только кровь у охотника не красная, а светло-голубая. После этого мысль, что надо помочь этому гордому существу, стала твёрдой как камень. Это точно неправильные пчёлы, и мёд мне их не упал от слова совсем.

Хоспади, какие пчёлы, откуда пчёлы, зачем пчёлы? Первым делом к мозгоправу, как доберусь до города. Но это всё потом, сначала бой. Я достал клинки.

На меня до последнего не обращали внимания. Поэтому вскрыть глотку ближайшего ко мне нехорошего нечеловека удалось без проблем. Сразу скинул свой плащ, чтоб не мешал двигаться. На мою персону тут же переключились трое, один из них с крюком на цепи. Своим инструментом он владел на твёрдую пятёрку, вот только, похоже, с людьми давно не бился. Раскрутив цепь, он метнул в меня крюк. Я ушёл немного в сторону и, намотав на руку цепь,

стал тянуть на себя. Рефлекторно мой оппонент стал тянуть обратно на себя. Позволив ему утянуть меня к себе, делаю вид, что падаю, но в последний момент ухожу под руку противника перекатом. Вскочив, бью ногой в грудь второго, он зацепился за деревяшку на земле и упал, знатно приложившись головой об камень. С него слетел капюшон, и я увидел мохнатые уши. Это был человек с кошачьими, мать их, ушами.

Быстро разворачиваюсь к первому. Тот уже успел достать короткий клинок и двинулся в мою сторону. Парень делает выпад, пытаясь проткнуть меня насеквоздь, ухожу в сторону, перехватывая руку и подрезая кисть. Пальцы разжимаются, и мой партнёр по танцу смерти роняет меч. Вторым кинжалом веду по горлу, третьим ударом бью в сердце. Он падает, я сдёрнулся с него капюшон, тоже кот. Тоже голубая кровь. Но думать будем позже. На всех парах ко мне летящей походкой спешит третий нехороший, судя по всему, кот. Но с этим всё просто и скучно. Своим оружием он владел совсем никак. Пытался насадить меня на копьё как на вертел, просто отвёл древко в сторону левой рукой, и, приблизившись вплотную, нанёс один удар в сердце.

Пока добивал второго противника, грифон завалил больше десятка. Остатки команды охотников с позором бежали. Хотя без ранений не обошлось. Были видны кровоподтёки и колотые раны на груди и передних лапах. Прихрамывая, он вернулся ко второму, который так и остался лежать без сознания. Негромко, но с мольбой в голосе, снова крикнул, прижавшись к его груди. Внезапно зашуршили кусты, я развернулся к новой угрозе, вскинув руки. Но это были три мелких грифона, которые смешно перебирая лапами, подбежали, судя по всему, к матери и сели напротив неё.

Я убрал кинжалы и медленно стал подходить к грифонам. То, что здоровяк с копьём в груди, это глава местного грифоночного семейства, теперь не вызывало сомнения. Похоже, он хотел достать копьё, но в итоге сломал его, возможно, загнав его ещё сильнее себе в грудь. Его самка решила попытать счастье и стала клювом хватать обломок копья.

– Стой! Ты можешь сделать только хуже – не выдержав, крикнул ей.

И она прекратила, повернувшись ко мне, подозрительно осматривая с ног до головы. Чуть помедлив, подошла ко мне и громко втянула воздух вместе с моим запахом. Обойдя меня по кругу, принюхалась снова. Троє малышей заинтересованно следили за мамашей, как за представлением в цирке. Сев напротив меня, склонила голову и, посмотрев куда-то сквозь меня, задумалась.

Встярхнувшись, сфокусировалась на мне свой пронзительный взгляд. Потом внезапно вытянула лапу. Посмотрела на неё, потом на мою руку. Ну ладно, мне не жалко, я тоже протянул. Она перевернула лапу «ладошкой» вверх и закрыла глаза. Я повторил. Внезапно почувствовал укол посреди ладони. Открыв глаза, я увидел голову грифина, в упор смотрящую на меня. На её клюве были видны несколько капель своей крови. Облизнув клюв и собрав кровь на языке, она вернулась на прежнее место и снова закрыла глаза. Я сел напротив, всё равно убежать не смогу.

Минут пять ничего не происходило. Грифина резко встярхнулась, как будто сбрасывая наваждение. И снова посмотрела на меня. Но взгляд был совсем другой. В нём была заинтересованность. И надежда?

Она снова подняла лапу и клюнула её до крови, протянув ко мне. Я стоял на месте и тупил, что мне с этим делать. Грифина нетерпеливо смотрела то на меня, то на раненого самца.

Смотрю на свою ладонь в крови, до меня стало доходить. Подошёл к ней и положил руку сверху на лапу. Наша кровь соединилась. Меня дёрнуло, как будто молния попала. В голове раздался мощный крик крылатой бестии.

В голове пронеслась череда образов, так быстро, что я ничего не понял. Но вот, наконец, калейдоскоп остановился. Вижу картинку, я держу грифина за лапу, другая рука прижата к груди второго грифона. Через нас к нему идёт зелёное пламя.

Наваждение спало. Грифина держит меня за руку когтями, чтобы я не упал на задницу, но крайне аккуратно. Видя, что я пришёл в себя, отпускает. И снова нетерпеливо посмотрела на лежащего без сознания самца.

– Значит, я могу помочь вылечить его? – спросил без задней мысли.

В ответ мне был вполне человеческий кивок. Ну да, почему здесь удивляться, она ведь явно не просто умна, а обладает именно интеллектом. К чему я был не готов, что услышу пронзительный крик грифины, переходящий в сварливый клёкот не наяву, а прямо у себя в голове. При этом она смотрела на меня так, что почти прожгла дыру навылет.

– Всё-всё! Молчу, только не ругайся – примирительно замахал руками.

В ответ лишь фыркнув, она подошла ближе к груди самца и махнула мне лапой, мол чеши сюда. Не став больше выяснять, чей мозг интеллектуальнее, пошёл вслед за ней. Встав между двумя грифонами, я положил руки обоим на грудь. Почекувствовав покалывания на ладонях, как будто отлежал их, я прикрыл глаза и сосредоточился на ощущениях.

Внезапно я увидел грифину. Точнее, её образ, сотканный из тумана. Он был яркий, небесно-голубого цвета. От сердца по всему телу расходились зелёные линии. А одна-единственная, золотая, тянулась к моему. Я чувствовал каждый удар её сердца, её эмоции. Благодарность за помощь, любовь к своим птенцам. И страх потерять свою единственную половинку.

Я представил, как через меня протекает то самое зелёное пламя. Покалывание усилилось, но ничего не происходило. Тогда я мысленно потянулся к зелёным линиям грифины. Они чуть колыхнулись, её сердце стало биться сильнее, но опять без результата.

Здесь в голове щёлкнул тумблер. Если мы связаны сердцами, то стоит попробовать через ту самую золотую линию. Я мысленно стал стягивать зелёное пламя в одну точку, и оно нехотя потекло к сердцу грифины. Почти сразу почувствовал давление, как будто что-то отталкивает мои руки от грифонов. Напрягшись, продолжаю тянуть пламя к сердцу, и вот оно пылает ровным зелёным светом. Продолжаю тянуть на себя, наконец, пламя переходит на золотую линию. Приглушённо слышу крик грифины, и внезапно пламя ускорилось и быстрым потоком потекло к моему сердцу. Резко стало мало воздуха в груди, мышцы во всём теле напряглись, хотелось сломать голыми руками дерево пополам.

Не потакая мыслям – паразитам, мысленно перевожу поток в руку на груди самца, и пламя устремляется туда. Проходит несколько мгновений, и я вижу его образ, очень блёклый, зелёные линии почти потухли, сердце бьётся раза в три реже, чем у грифины. Но поток пламени, идущий через меня, делает образ и линии всё ярче, ритм сердца ускоряется. Правда, одна из линий в груди какая-то кривая и явно не такая светлая.

Открываю глаза, убрав руки с грифонов. Становится понятно, что линия жизни искривлена там, где засело копьё. Аккуратно беру за обломанный конец и потихоньку начинаю тянуть. Внезапно грифина отодвигает меня лапой, хватает копьё и резко выдёргивает его из груди.

Вы когда-нибудь видели, как человека душат пакетом, а потом резко его срывают? Примерно с таким же хрипом наш болезный делает вздох, при этом глаза грифона пытаются выйти в стратосферу. Похоже, копьё сломало ребро, которое давило на лёгкое.

Всё семейство дружно облепило папашу, издавая радостные звуки. Но примерно минут через пять, его дражайшая половина отвесила ему знатного леща, перейдя на наставительно-угрожающий клёкот в стиле «я же говорила», сопровождаемый яростной жестикуляцией. Мелкие засранцы, попадав на задницы, с умным видом кивали в такт её звукового потока. От всего этого папаша откровенно закатил глаза и прикрыл морду лапой.

Заметив меня, тут же попытался встать и загородить собой остальных. За что тут же получил ещё одного добротного леща. После чего грифина снова начала забивать его в землю звуковым потоком, периодически тыкая то в него, то в меня своей лапой.

Смирившись со своей участью и выслушав всё до конца, грифон снова посмотрел на меня. Но агрессии в его взгляде уже не было. Чуть помедлив, он медленно встал на все четыре

лапы. Зашипев от боли, как смог сложил сломанное крыло на спине и подошёл ко мне. Грифина встала рядом с ним.

А после они сделали то, чего я не ожидал совсем. Они одновременно поклонились. Понимая, что ничего не понимаю, решил поклониться в ответ. После этого грифон поднял лапу, и, чиркнув клювом по подушке, пустил свою кровь. Серёзно посмотрев на меня, протянул лапу. Ну, мне не жалко, поэтому, аккуратно ковырнув кинжалом ладонь, я положил свою руку сверху. Моя кровь снова смешалась с грифоныей.

Снова калейдоскоп образов. Но в этот раз не так быстро. Я увидел их стаю. Видел, как раз за разом приходили группы этих странных охотников. Частенько они гибли, никого не забрав с собой из грифонов. Но они всегда возвращались. Убивая, пусть по одному, пусть старому и слабому, но постепенно стая гибла. Им пришлось уходить с насиженных мест, но это лишь отсрочило неизбежное, ведь охотники шли за ними. В итоге вожак отдал приказ, и стая разлетелась в разные стороны, чтобы вернуться через десять зим обратно на привычное место. Именно так они оказались в пограничном лесу. Но этот путь их чуть не погубил.

— А теперь ты не можешь лететь? — посмотрев на крыло, спросил я у вожака. Это был именно. Охренеть, какой здоровый, по сравнению с остальными, которых я успел разглядеть в образах. Орлиная шея начиналась метрах в трёх от земли, размах крыльев метров семь, не меньше.

Он в ответ молча кивнул, и снова потекли образы. Похоже, только так он может общаться со мной. А сейчас он показывал, как я шаманю его крыло. Очень интересно.

— Ляг на землю, гляну твоё крыло — отвечаю ему, отходя подальше.

Вожак без раздумий лёг и попытался вытянуть крыло, но получалось откровенно плохо.

— Помоги ему, только медленно тяни, а то ешё хуже сделаем — обратился я к грифине. Она сразу подошла и стала тянуть крыло в сторону, вожак шипел от боли, но стойко терпел и не дёргался. В итоге всё получилось. Просмотрев и пощупав кости крыла, нахожу перелом и пару мест с возможными трещинами. Почесав затылок, сказал им оставаться здесь, крыло не двигать и ждать меня. Чуть отдалился в лес, прихватив с трупа явно бытовой тесак. Быстро нарубил прямых веток потолще и вернулся к грифонам. Сняв с трёх нападавших плащи, распустил их на ленты. После этого больше трёх часов мастерил шину на крыле, а потом само крыло привязал к телу.

— Теперь, должно быть, полегче и не так сильно болеть, только без резких движений — говорю вожаку, смахнув пот со лба. Какой же он всё-таки здоровый. Заколебался носиться вокруг него. В ответ получаю сильную эмоцию благодарности.

— Надо дать вам имена, а то как-то неправильно — обращаюсь к грифине. Та вопросительно на меня смотрит, склонив голову набок.

— Я могу называть тебя... Зефира? Или Зефирка? — с улыбкой спрашиваю я белую как снег грифину. Та не на шутку задумывается. А потом полился вопросительный поток образов, что такое Зефир, о котором я вскользь подумал, когда озвучил имя — Зефир, эта такая сладкая вкусняшка, как мёд, только белая — ответ увидел огромный улей, который она с радостью разваливает и начинает есть соты — да, такая же вкусная.

Грифина начинает радостно вещать своей половине, что хоть кто-то делает ей комплименты, и резко сменив тон, заявила, дескать её избранный самец лишний раз ленится притащить ей мёду. Ну прям супружеская пара с двадцатилетним стажем, хмыкнул я про себя. Самец снова закатил глаза, проворчав в ответ, что кто-то много жрёт.

Из всего выше услышанного в своей голове, я понял, что каким-то чудом привязал контрактом к себе двух грифонов, причём явно изменённых, уж слишком они умны.

— Осталось только придумать, как обращаться к тебе, здоровяк — прерываю очередной монолог грифины — тот радостно кивает, лишь бы не слышать продолжения.

– Так, ты писец здоровый, умеешь летать, а как Зефирка можешь быть потоком воздуха? – тот отрицательно повертел головой, после чего подошёл к толстенному дереву. Сначала ударил по стволу лапой и посмотрел на меня, потом я почувствовал, как напрягся вокруг него воздух. Визуально грифон ударил дерево с той же силой, но по факту вырвал из него огромный кусок и в прыжке плечом повалил его на землю.

– Ох ты ж! Это было круто – я подобрал челюсть с земли – Тебе точно пойдёт Тайфун. Ты такой же сильный.

Медленно и важно кивнув, Тайфун послал доброжелательный образ.

Понравилась книга? Ткни сердешко и подпишись на автора, это ему сильно поможет!

Глава 6

– Ну что же. Раз все живы и почти здоровы, нам всем пора в путь. По идеи я должен чувствовать направление, куда вы пойдёте. Да, именно пойдёте – Тайфун недовольно скрипился – зря я, что ли, корячился здесь три часа. Этую повязку Зефирка снимет с тебя не раньше, чем месяц – в меня полетел вопрос. В ответ послал образ, как солнце восходит тридцать раз. И услышал протяжный стон Тайфуна. Чего он стонал, понятно стало сразу. Трое его мелких отпрысков, поняв, что на папаше можно кататься целый месяц, радостно визжа, залетели ему на спину и с наслаждением там устроились. Зефирка подошла ко мне вплотную и, наклонившись, коснулась меня лоб в лоб. Прилетел образ благодарности за сделанное. А ещё напутствие быть осторожным с ненастоящими людьми.

– В какой смысле ненастоящие, Зефирка? – не понял я – ты к тому, что они наполовину коты?

В ответ получил образ двух похожих людей, но в итоге я разобрал, что ненастоящий пахнет по-другому. А главное, это кровь. У, скажем так, правильных людей она обычного красного цвета.

– А все, кто на вас охотился, с голубой кровью были? – поразмыслив, уточняю у неё.

Вижу картинку, Зефирка сидит на скале и наблюдает за группой людей. Они смеются, их лица открыты. В основном обычные люди, но есть пара котов и, похоже, лис. Хвостатый как раз замечает Зефирку и подаёт сигнал остальным. Они восхищённо рассматривают её, чуть позже кот отделяется от группы и, пройдя вперёд метров десять, останавливается. Поклонившись ей, оставляет огромную рыбину на земле и возвращается. Помахав ей рукой, ватага удаляется в лес.

Другой пейзаж. Зефирка умудрилась улечься между веток на гигантском дереве и спокойно дремала. Недалеко на земле хрустнула ветка. Открыв глаза, она видит группу одинаково одетых людей. Точь-в-точь, как убитые накануне. Идут молча. Впереди трое дозорных, остальные отстав метров тридцать. Внезапно дозор охватывает полуокольцом другая группа. Их порядка десятка. Начинают требовательно задавать вопросы. Троица стоит молча не двигаясь. Остальные тихушиники максимально незаметно добираются до места допроса. Также молча атакуют. Используя эффект неожиданности, убивают сразу троих, остальные рассыпаются в поисках защиты. Молчаливый отряд давит вперед, но уже сам напаривается на засаду. Из глубины леса в них летят стрелы. Так как брони на них не было, лучники вносили весомый вклад в потери врага, и пролилась кровь, синяя кровь. От неё пошёл резкий для Зефиры запах, несвойственный людям. Не шевелясь, она смотрела дальше. В итоге молчаливый отряд победил, хоть в живых осталось всего четверо. Они методично прошлись по окруже, проверяя, что все противники мертвы, пару раз ткнув кого-то мечом для верности. Собрав тела в несколько куч, облили какой-то жидкостью. Минут через пять остался только пепел. Закопав остатки снаряжения обеих групп, исчезли в глубине леса.

– Вот значит как, не считаясь с потерями, скрывают своё присутствие – задумчиво притянул – Спасибо, Зефирка, это важная информация, я буду особенно осторожен. Тем более, портной у них один на всех, это хорошая зацепка – грифина довольно заурчала.

– А теперь вперед, нам надо найти новый дом, и вам, и мне – обращаюсь к пернатому семейству. Вот ответ короткий поклон и прощальный крик. И образ, что они всегда рядом в моей голове. Хмыкнув, я развернул карту и, сверившись с направлением, двинулся в путь.

К месту встречи я подошёл аккурат в полдень. Это был высокий, но лысый холм. Подле него расположился отряд разведчиков. Двоих стояли на посту, остальные занимались обустройством лагеря. Было интересно, смогу ли я пройти мимо часового. Взыграл дурацкий азарт, и я пополз через кусты к ближайшей палатке. Двигался медленно, спешить было некуда, ведь по

факту, группу я уже встретил. Минут через пятнадцать я добрался до своей цели. Получилось занять позицию в высокой траве у начала подъёма на холм и палатками, здесь искать явно не станут. Из палатки вышли двое.

– Ксандр, сколько мы будем ждать этого непонятного парня? – спросил тот, что пониже. Кстати, Ксандр это командир отряда, как сказал Элдрик, так что я точно по адресу и срисовал нужный мне контакт.

– Договор был до утра следующего дня, Эльдар, пока время есть – ответил Ксандр.

– Что хоть за тип? – всё не унимался его подчинённый.

– Зачем командира достаёшь? Спроси у меня лично – сказал я со смешком и поднялся из травы. Сразу поднял руки, а то бойцы, побросав все дела, стали хвататься за мечи – спокойно парни, свои. Не надо резких движений.

– А что ты сделаешь? У тебя даже меча нет – злобно процедил собеседник Ксандера, по ходу он отвечал за караул и сейчас мужичку прилетит.

– Хочешь узнать, подойди ближе, можешь даже меня ударить – зевнув, ответил ему – если сможешь.

Эльдар что-то матерно буркнув, кинулся в мою сторону, обнажая меч. Стою расслабленно, жду, когда он добежит, зачем лишний напрягаться. Вот и залихватский рубящий удар, таким и коровку разрубить, наверное, можно, был бы он чутка побольше и повыше. Сместившись в сторону, бью встречный в солнечное сплетение, парень хекнув сгибается вперёд, довернув корпус, пробиваю в челюсть, готов. Обвожу застывший отряд взглядом и иду в сторону Ксандра.

– Элдрик не говорил, что у вас такое интересное приветствие – миролюбиво обращаюсь к командиру, протягивая руку – меня зовут Мзыкант.

– Значит, вот ты какой, Мзыкант – Ксандр ответил на рукопожатие, оценивающе смотря на меня – силён, к тому же, вон как прошёл мимо часового, любо дорого смотреть – он злобно скосился на паренька, тот сразу поник.

– Не ругай его, он старался, просто под ноги не смотрел, ведь я не шёл, а полз – усмехнулся я – хорошо, что всё хорошо закончилось, в следующий раз умнее будет.

– И то верно – вздохнул Ксандр – пойдём костру – и кто-нибудь, приведите в чувство Эльдара. Ему ещё в дозоре стоять.

Мы сели у костра, я ещё раз представился местной публике. На вопрос, почему Мзыкант, пожав плечами, отвечаю, что, как только вспомню своё имя, сразу их оповещу заказным письмом. Так и просидели до вечера в разговорах ни о чём

– Интересное что-то нашли во время похода? Если сведенья тайные не отвечаю, я всё понимаю – спрашиваю у Ксандера.

– Да нет никакой тайны – усмехнулся Ксандр – ничего ценного в таких выходах и не найдёшь. Пару мест нанесли на карту, предположительно жилы металла и всё. Живы уже хорошо. Опустошителей или рабские шахты тоже не видели, что тоже радует.

– Рабские шахты, это что за новость? – нахмурился я.

– Ну да, ты не местный, ещё не в курсе – отвечает один из бойцов – возле границы леса всё уже выработали, что касается добычи руды, а сам лес хоть и рубят на продажу или для собственных нужд, но граница отступает медленно, уж больно густой. Плюс растёт быстрее, чем в других местах. Да ещё местное зверье любит полакомиться шахтёрами и лесорубами. Вот и приходится за металлом уходить вглубь леса. А значит, и опасности больше, людям нужно доплачивать за риск. Разумеется, барыгам местным это не нравится. Вот и возникают такие рабские поселения вокруг шахт в чащё леса.

– И много таких случаев? – меня аж пробрало за рабство – надеюсь, с этим борются?

– За доказанный хотя бы один случай похищения для работ в шахте, или других опасных работ, сам преступник заживо сжигался, причём с участием целителя, чтобы максимально долго

мучился. Все родственники преступника старше восемнадцати лет отправляются пожизненно на каменоломню. Живут там самое большое пару лет. Оставшихся несовершеннолетних в детский дом. В восемнадцать принудительно в армию на десять лет, и твоей жопой будут затыкать самые страшные дыры в обороне страны, причём не в Долине, а на самом дальнем рубеже нашего славного королевства – получаю ответ от Ксандра – по глазам вижу, не одобряешь, но только такая ответственность отбила желание у большинства становиться работоговцами. Даже самые отбитые на голову не хотят тот долгий костёр.

– Как говорится, со своим уставом в чужой монастырь не ходят – нейтрально отвечаю – не мне судить общество. По крайней мере, сейчас.

– Всё верно сказал – одобрильно кивнул Ксандр – поживёшь в Долине, может, захочешь что-то изменить. Мы будем только рады – народ положительно загудел – сейчас, когда до прихода Опустошителей осталось совсем мало времени, начинает лезть из нор всякая шваль. От этого становится совсем тошно.

– Элдрик за тебя не просто поручился, а много чего хорошего сказал – глядя мне в глаза, продолжил Ксандр – такое я слышал от него нечасто. Плюс твой дар, это отдельная история. Много чего наворотить можно, надеюсь, хорошего.

– Мне бы к мозгоправу сначала, а уж потом дар и всё остальное – я пожал плечами.

– Это правильно – кивнул Ксандр – а теперь всем распределить дежурства, остальные спать.

Остальной путь прошёл без происшествий. Разве что, один раз все бегали за здоровенным изменённым лосем, чтобы достать из его башки кристалл, а второй раз бегали от здоровенного кабана. Ведь пробить не удалось не то что череп, но даже шкуру на боках. Твёрдая щетина укладывалась в несколько слоёв, образуя натуральную броню. В итоге Ксандр использовал какой-то артефакт, создавший яркую вспышку, и мы смогли оторваться от кабана.

Наутро третьих суток мы вышли на границу леса. Нас встретил довольно широкий тракт. По нему за день дошли Четвёртой Крепости. Встречал нас сам комендант, сам бывший разведчик, познавший всю прелесть дальнего выхода. Всех бойцов отряда и меня вместе с ними отправили в столовую, где нас отлично накормили и выдали пару бутылок вина, дабы отметить возвращение без потерь. Ксандр же отдувался за всех, отчитываясь перед местным начальством. Эту ночь мы провели на нормальных кроватях, не боясь уснуть. Чего ещё стоит желать…

Через два дня мы двинулись дальше. Наш путь лежал в ближайший город Стреклинд. Комендант распорядился выдать нам лошадей, поэтому не пришлось ждать ближайший караул ещё неделю. Снова в пути, хорошо хоть не пешком. По дороге наблюдал более обжитую территорию, поля, сады, чуть позже начали появляться небольшие деревни, а рядом с ними огороженные пастбища.

Самое интересное, что вокруг было полно лесов, но они разительно отличались. Деревья не росли так плотно, как в Пограничном лесу, были гораздо меньше. На моё замечание парни ответили, что раньше лес начинался от самых гор. И по местным меркам мы едем чуть ли не по степи. А возле горной крепости и дальше вглубь Долины весь лес вырублен на пятьдесят лиг минимум. Дороги обновляют практически каждый год, ремонтируя брусчатку и вырубая лес вокруг. Через пять дней мы прибыли в Стреклинд.

Стража пропустила нас без досмотра, как только увидела вышитый символ погранвойск на груди Ксандера и браслет на его поднятой руке.

– Что за браслет? Прям ключ от города – усмехнулся я.

– Захочешь, у тебя будет не такой, а гораздо лучше – ответил Ксандр – данный браслет, это артефакт, его нельзя подделать, воспользоваться им никто другой не сможет, руку оторвёт. Он подтверждает мою личность и звание младшего лейтенанта пограничных войск.

– И чем же мой будет лучше, причём сразу? – интересно прям стало

– Ты одарённый – коротко отвечает Ксандр – одно только это тебе даёт преимущество.

– Вот прям только это? И я сразу стану полководцем, пусть и в рамках Долины? – саркастически замечаю я – не много ли чести идиотам, которые, возможно оружие в руках не держали?

– Ну, разумеется, нет – заржал Ксандр – будь ты хоть архимагом, никто сразу не поставит тебя над крепостью или тысячей. Но всё же дар сыграет существенную роль в твоей карьере. Пойдём, шутник, сделаем тебе документ, что ты въехал в Долину как положено, пусть и немного с нестандартной стороны.

Пока не быстро ехали к ратуше, я внимательно смотрел по сторонам. Мы ехали по району явно небедному. Дома почти все каменные, в два или даже три этажа высотой, с большими территориями вокруг, огороженные высоким забором.

– У вас здесь все так с шиком живут? – рассматривая вокруг всё как ребёнок – спрашиваю у парней.

– Нет, конечно – отвечает один из них, вздыхая – в этом и соседнем квартале живут дворяне и купцы первой и второй гильдии. Дальше будет несколько кварталов простолюдинов. Чем дальше, тем беднее. В итоге ты упрёшься в трущобы. Не самое приятное место.

– А там что? – киваю я в сторону улицы, идущей в другую сторону.

– Там ремесленный квартал, за ним мануфактуры гномов, кузницы и много чего ещё из производства – отвечает Эльдар. Мы с ним нашли общий язык после стычки в лесу – а в той стороне Красный квартал – с блаженной улыбкой добавляет парень – сможешь расслабиться, как только пожелаешь. Если есть деньги, разумеется.

– Ну, после первой получки схожу туда на разведку – усмехнулся я – только когда она будет, вот в чём вопрос.

Так неспешно беседуя, мы добрались до ратуши города. Это было большое двухэтажное здание, разумеется, с часами на крыше. Ксандр быстро повёл меня в боковое крыло, где какой-то чиновник, лишь раз глянув на меня, сидящего на скамье для просителей, под его диктовку заполнил нужную мне бумажку. После чего мы посидели в ближайшей таверне примерно час, где он рассказал, что мне делать раньше.

На самом деле план был прост. Поиском одарённых занималась специальная комиссия, состоящая из чиновников города, магов из местного отделения магической академии, полномочного представителя герцога, офицера городской стражи и офицера погранвойск. Принимала эта комиссия по средам каждые две недели, и мне повезло, ведь нужная среда через два дня. За это время мне надо найти жильё и спокойно себе сидеть тихо и просто ждать. Если что-то пойдёт не так, мне нужно быстро свалить к военному коменданту города, офицер заседал недалеко от ратуши, и показать жетон, который оставил мне Ксандр. Как он сказал, знающие поймут, остальным знать необязательно. На том и попрощались.

Я медленно шёл по городу, впитывая его звуки и запахи, стараясь не глязеть на проходящих мимо меня разумных. Ведь людей здесь было хорошо, если половина. Вот мимо меня прошла парочка эльфов, посмотрев на меня, как на говно, а вон идёт милое создание, явно белка. И так на протяжении трёх часов я шатался по городу. Но пора бы уже понять, где ночевать сегодня ночью.

Судя по обстановке вокруг, я забрёл достаточно далеко от мажорного района. Дома сплошь деревянные, в один этаж. Сунувшись в пару заведений, оказавшиеся местными тошнливками, я прошёл дальше по улице. Затесавшись между двумя заколоченными домами, стоял ещё один трактир. Вывеска «Всегда горяча еда» настраивала на положительный лад.

Войдя внутрь, сразу приметил, насколько здесь убрано. Полы блестели чистотой, скрупулёзно выметены, крупный мусор, по типу пустых бутылок, тоже не наблюдался, столы чистые. За стойкой стояла молодая девушка с милыми кошачьими ушками.

Я молча подошёл к стойке, разглядывая её хозяйку, от чего та смущалась и покраснела.

– Доброго дня, красавица. Есть что-нибудь перекусить с дороги? – завожу я разговор, присаживаясь на табурет рядом со стойкой.

– Доброго дня, господин – поклонившись, отвечает девушка – сейчас всё сделаем – вам малый или большой набор? – уточняет она.

– Давай большой – подумав, отвечаю, тем более аппетит нагулял знатно.

– Прошу меня простить, но деньги вперёд – извиняющимся голосом произносит девушка.

– Не вопрос, сколько с меня? – тут же соглашаюсь на логичное требование

– Три серебряных, господин – более бодро произносит она, и получив средства, уносится на кухню.

Слыши короткий разговор, и кошка возвращается, сообщив, что первое блюдо я получу через пять – семь минут. Кивнув, пересаживаюсь за ближайший стол, скинув вещмешок рядом на пол. Через положенные пять минут другая барышня, кстати, человек, принесла мне похлебку, и пожелав приятного аппетита, упорхнула обратно на кухню.

Вкус был интересный, явно сварена на мясном бульоне. Чуть позже та же девушка притащила мне омлет, я не стал уточнять из чьих яиц, а с ним тонко нарезанный бекон. После чего она уселилась рядом с кошкой, и они начали что-то обсуждать, часто поглядывая в мою сторону.

В общем, едой я был доволен. Прикрыв глаза, раздумывал, как побыстрее найти ночлег. Но, как говорится, не срослось.

Выбив ногой дверь, в зал вваливаются три личности, на морде лица каждого написан род деятельности. Вальяжно двигаются к стойке, удостоив меня мимолётного взгляда. Замечаю, что у кошки дрожит хвост. Её подружка тоже сильно напряжена.

– Ну что, Мирра, сегодня твоей подружки – потаскухи нет, отвечать за оплату нашей защиты будешь ты – сказал местный гопник, одарив кошку щербатой улыбкой – заодно, доплатишь за лекаря, новые зубы стоят дорого.

– Раз ты знаешь, что Мидори сегодня нет, приходи завтра, она тебе отсыпет за защиту, заодно выбьет ещё парочку твоих гнилых зубов – прошипела кошка. Но я видел, ей было страшно.

– Не заговаривайся, кошка драная, а то проценты будешь не серебром отдавать – рыкнул на неё второй.

Я вздохнул, понимая, что сейчас явно усложню себе жизнь. Но по-другому поступить я не мог.

– Эй, дружок-пирожок, может, попробуешь отнять честно заработанное у кого-то, кто может дать оплеуху в ответ? – потягиваясь, спрашиваю у друга щербатого, выкладывая свой кошель на стол.

– Тобой, умник, займёмся, чуть позже, как только они долги отработают – встревает третий, сально посмотрев на девушек.

– Видит бог, я пытался – вздохнув, встаю сто стула – считаю до трёх, после чего, зайчики мои, не обижайтесь.

Глава 7

Браннон стоял возле таверны, которую открыли несколько девок два месяца назад. Деньги трясти с них всё никак не получалось, так как среди них была кицунэ, эта проклятая лиса с тремя хвостами, которая трижды отметелила бойцов его бригады. Старшаки, уже открыто намекали, что он явно не справляется с вверенной ему территорией. Но здесь им улыбнулась удача, лиса свалила срочно к семье, надолго или нет, никто не знал. Но Браннон понял, что нужно пользоваться моментом, пока он есть. Вытрясти из остальных девок всё, что получится, и как бы забыть про них ещё на два месяца. А там, глядишь, они закроются, как прежний владелец, который успешно продал это заведение. Бранн, его брат, и ещё двое вошли в здание. Минут через пять послышался грохот, после чего из двери один за другим вылетело три тела. Браннон закрыл глаза и медленно открыл снова. Нет, это не глюки после бурной ночи, тела так и остались лежать на земле. Следом вышел парень, весь в чёрном, и подойдя к его брату, куда-то ткнул двумя пальцами в бок. Тот, очнувшись, взмыл, будто его прижгли калёным железом. А парень, наклонившись, ласково начал ему вешать.

– Ну скажи, зачем было хамить, строить из себя круtyх дядей. Вы, три дебила, даже оружие с собой не взяли, тот нож у тебя за поясом сгодится разве что для кухонных работ. Главное правило в таких делах, чётко понимать, кто перед тобой, и лучше перебдеть, чем осться без головы.

– Сука, я тебе сердце вырежу – прохрипел брат – ты уже покойник.

– Эх, жизнь ничему не учит – вздохнул парень, после чего как-то по-особому схватил Бранна за руку и резко потянул вверх. Тот снова заорал и как болванчик встал на ноги. Незнамоц в чёрном оттолкнул его от себя, после чего в прыжке с разворота ударил ногой в лицо. Бранн пролетел метра четыре не меньше, расплескав свои зубы по дороге. За его полётом заинтересованно наблюдали зеваки вокруг, как и сам Браннон. Внезапно он понял, что парень, отправивший его брата в полёт, стоит у него сзади и чуть сбоку. От этой мысли ему здорово поплохело.

– Ты их бугор местный. Можешь не отвечать, я и так это знаю – медленно произнёс он – предлагаю зайти внутрь и спокойно поговорить, ты же не против?

– Не против – слготнув, ответил Браннон – пойдём.

Я зашёл первым, помахал рукой Мирре, она улыбнулась в ответ, но увидев кто за мной заходит, снова изменилась в лице.

– Всё в порядке, мы просто пообщаемся тихонько, никого не напрягая – успокаиваю её – ведь незачем громить зал, верно? – обращаюсь к бригадиру – неудачнику.

– Конечно, просто поговорим – прочистив горло, поддакнул он.

– Вот и славно, а теперь расскажи мне, дружище, что вы здесь забыли, только давай без этой херни, вроде шли мимо и решили заскочить на огонёк – поворачиваюсь к оппоненту – сразу пороть чушь не обязательно, соберись с мыслями, подумай – подбадриваю его.

Он смотрел молча на меня секунд двадцать, потом вздохнув, начал вешать.

– Я собираю дань в этом районе, девки же, открывшись два месяца назад, ни разу не платили – начинает паренёк – в общем, выбора у меня нет, только прессовать их, или потерять должность.

– Ты не смог содрать денег с этих девчонок? – я удивлённо поднял брови – вот прямо не знаю, что сказать.

– Были сложности – отведя взгляд – их как бы трое здесь работает. Из-за третьей мы так и не преуспели.

Я начал смеяться, отчего местного мелкого авторитета перекосило ещё больше.

– Ладно, пусть будет так. Но вот теперь у тебя снова проблема – продолжил я.

– Какая? – он напрягся.

– Я решил, что хочу поселиться где-нибудь неподалёку, а обедать именно здесь. А раз так, то местные работницы должны быть целы и невредимы. И вполне себе счастливы. А для этого я вот почему-то уверен ваши прекрасные рожи девушки видеть не должны. Ну разве что в качестве клиентов на обед или ужин – мой монолог явно не понравился местному гопнику, а ещё видно, что авторитетный парнишка пришёл в себя и начал лихорадочно соображать.

– Ты понимаешь, что это невозможно, и завтра мы вернёмся? – парень упёрся руками в столешницу, встав надо мной, похоже, считая это действие ну очень угрожающим. Я не стал его разочаровывать, и выхватив свои клинки, воткнув лезвия между пальцев, максимально близко к ладони.

– Да без проблем, подходите, разомнёмся – я смотрел ему в глаза, добродушно улыбнувшись – надеюсь, похоронные средства отложены?

Браннен вышел на улицу и вдохнул полной грудью. Он понимал, что сегодня, как никогда, близко прошёлся по краю. Этот хмырь в чёрном не шутил насчёт похорон. Вспоминая его взгляд, он понимал почему. Такой взгляд он видел у главы банды. Но там вроде всё соответствовало. Ему был полтинник, голос был больше похож на рёв медведя, на перекошенном лице длинный шрам, и он мог с особой жестокостью расправиться с подчинённым при остальных членах банды. Но здесь было ещё страшнее, даже не так. Было страшно по-другому. Перед ним сидел парень, вполне возможно, младше него самого. И вроде спокойно улыбался, зато глаза выдавали холодную сталь, он нутром чуял, что был шанс и не выйти из той забегаловки, ведь его бренное тело могли разобрать ножами прямо на том столе.

Остальная троица, пошатываясь, стояла за углом. Выглядели они неважно. У щербатого зубов почти не осталось, о чём пытался сообщить остальным, но правая сторона лица распухла так, что это был бессвязный бубнёж.

Они молча шли в трущобы, в итоге завалившись в один из ободранных домов. Со стенами попадали в кресла, Браннен сел на диван. Сил держаться на ногах не осталось, только лёжа стонать.

– Закрыли рты – громко произнёс Браннен – у нас проблема и её надо решить до утра.

– А фто здесь думать? Возьмём колешей и завалим этого улода – начал вещать любитель пустого рта – у него дафе меча нет.

– Зато есть два прекрасных свинореза, которыми этот мужик распотрошил весь наш десяток – мрачно ответил Браннен, вспоминая свой разговор в забегаловке – поэтому сделаем по-другому.

– Точно! Утром зайдём к боссу, попросим ещё пяток человек из резерва и завалим урода – Вскочил Бранн и воодушевлённо провёл рукой по горлу и сразу упал обратно в кресло от удара в лоб – братишка ты чего?

– Нет, Бранн. Сейчас мы вчетвером скинемся за те два месяца, по которым не донесли в общак, и сверху ещё за два – жёстко ответил Браннен, добавив – и молимся, чтобы эти дуры свалили, как прошлый хозяин. Знать об этом больше никому не надо даже остальным в десятке. Ваши избитые рожи, это результат замеса с лисой, но бабки мы забрали, точка.

Уныло посидев какое-то время, парни скинули в кошелёк Бранна по двадцать золотых, и он молча ушёл к местной таверне, где на втором этаже был импровизированный штаб их банды.

Когда четвёрка клоунов скрылась за углом, я вернулся за барную стойку. Там тихо, как мыши в зернохранилище, сидели две девушки, одна из которых нервно дёргала хвостом. Я широко улыбнулся и просил Мирру представить свою подругу.

– Это Мэри, мы работаем здесь втроём, Мидори срочно надо было уехать к семье, поэтому остались без прикрытия – грустно сказала Мирра.

— Господин, большое спасибо вам за помощь — Мери поклонилась, глаза у неё были на мокром месте — боюсь представить, что с нами могли сделали.

— И завтра они вернутся, это точно — захлюпала носом кошка.

— Ну зачем же так о плохом думать — бодро отвечаю девушки — может, и не вернутся. Кстати, не поможете, где здесь рядом можно комнату снять, а то я в городе первый день?

Девушки переглянулись, что-то решая, и после заминки Мери ответила — мы можем сдать вам комнату, господин, правда, там всё очень просто, кровать, стол и стул.

— Так, красавицы, во-первых, давайте без господ, во-вторых, на «ты», а то чувствую себя старым пердуном — я усмехнулся, но финт прошёл, девушки немного расслабились и заулыбались.

— Как вас, то есть, тебя зовут? — смущённо спросила Мирра.

— А вот это хороший вопрос, не помню я, к сожалению — пожимаю плечами — хочу заняться этим делом после посещения ратуши. Зовите меня Музикант, это всё, что я помню, так звали в боевом отряде.

Услышав позывной, девушки засмеялись. В это время в таверну зашли двое посетителей, и сделав заказ, уселись в дальнем углу. Я сразу пересел в другой, чтобы не отвлекать их от работы. Вскоре зал заполнился наполовину, потекли неспешные разговоры за пивом. Мирра между заказами притащила мне чайник и тарелку сладостей, чтоб я не скучал. Самое интересное, на той половине зала, где я сидел, посетителей почти не было. Когда у Мирры выдалась свободная минутка, я позвал её и спросил, что со мной не так. Она только хихикнула и сказала, что здесь сидит парочка свидетелей моей разборки. И все дружно решили, что я местный вышибала, а может, и настоящий хозяин заведения. На что я лишь пожал плечами, ответив, главное никто не бузит в зале. Согласно кивнув, Мирра упорхнула к столику принимать следующий заказ.

Девушки закрыли заведение в три часа ночи, когда ушла последняя компания. Я помог убраться в зале и принёс из подсобки новый стол и два стула, взамен разбитых мной. Мери проводила меня во вторую половину здания, где показала мою комнату.

— Если хочешь помыться, то следующая дверь налево — сказала она.

— Ох, горячая вода будет в тему — радостно отвечаю — после недельного пути.

— Если что-то будет нужно, зови, я приду. Моя комната в конце коридора — густо покраснев, Мери стрельнула глазками.

— Спасибо, буду иметь в виду — без задней мысли отвечаю ей.

— Спокойной ночи, Музикант — не своим голосом сказала Мери и вышла из комнаты.

Не стал забивать себе голову, хотя подозрения были, и стянув куртку с рубашкой, достал комплект чистой одежды. В ванной всё было как в башне Элдрика, разве что каменная чаша была меньше и более грубо обработана. Быстро ополоснувшись, я завалился спать.

Утром меня разбудил тихий стук. Отчего я резко вскочил на ноги, приложившись головой об полку. Засмеявшись, девичий голос сообщил, что завтрак готов. Растирая ушиб, отвётил, что скоро буду. Закинув скомканную рубашку на плечо, я всё ещё сонно вошёл в зал, сказав доброе утро. Но девушки почему-то застыли на месте, глядя на меня, а Мери к тому же громко сглотнула. Я прошёл дальше к столу, и застегнув рубашку, поинтересовался, что у нас на завтрак. Наконец, девушки ожили, сразу засуетившись возле стола. Сегодня была каша с жирной тушёнкой и пирог с овощами, явно только из печи. Ели молча, но периодически я замечал, как девушки многозначительно переглядываются между собой. Позавтракав, помог убрать со стола, после чего решил, что было бы неплохо изучить район. Пожелав хорошего дня, я вышел на улицу.

В голове витали мысли, что делать дальше в этом мире. Но пока совсем нестройные. А прогулка должна была мне помочь определиться. Тем более, у меня был целый свободный день перед посещением ратуши. В итоге, спускаясь ниже по улице, я попал в предместья тру-

щоб. Было видно, что этот район постепенно забирает всё новые дома от более благополучных. Пройдя ещё немножко, я пересёк незримую черту, почувствовав на себе откровенно голодные взгляды. Хмыкнув, поправил ножны на поясе и пошёл дальше.

Где-то внутри себя я понимал, что видел такое не раз. Разруха и нищета, кровь и боль. И откровенная ненависть к тем, кто жил просто чуть лучше. Замедлив шаг, я стал слушать окружение. Кто-то храпел на втором этаже дома, где не было ни одного застеклённого окна, чуть дальше пьяная ругань. Впереди парочка совокуплялась прямо в подворотне, особо никого не стесняясь. А вон местный кабак, там явно всё идёт своим чередом, под стеной питейного заведения один синяк пил из горла, второй блевал, а третий отливал тут же на углу. Сразу видно интеллигентных граждан, любящих почитать серьёзную литературу перед сном. А вот и охранник местной наливайки, парень повторил мой вчерашний фокус, и нерадивый клиент вылетел через дверь. Я не стал рисковать своим здоровьем, заказывая что-то там выпить, поэтому свернулся на соседнюю улицу, где меня тут же пытались принять два местных рыцаря бухла и закуски. Вооружившись ржавым кухонным ножом, один из них что-то прошипел про кошелёк. Не став играться, просто вырубил его прямым в челюсть, второй прилёг отдохнуть сразу после него.

Вечер вступал в свои права, и решив не искушать судьбу, нарвавшись на толпу местных гопников, я повернулся обратно. Найти дорогу было просто, надо было идти на свет благополучия, который исходил от районов даже простых работяг, кто тянул лямку на самой чёрной работе, но не желал опускаться до уровня животных.

Вернулся в итоге без приключений, чему, собственно, был рад. Как и вчера, я занял ближайший столик от барной стойки, приветствуя девушек, после чего упёрся спиной в стену и прикрыл глаза, пропуская всю вечернюю суету фоном. Так и просидел до закрытия, после чего помог убраться в помещении и, пожелав спокойной ночи, ушёл на боковую.

Утро, что называется, задалось. Небо залито глубокой синевой, воздух уже прогрелся достаточно сильно, чтобы снять куртку. Завтракали с Миррой вдвоём, Мери уехала за покупками. Я привёл себя в порядок, и, махнув кошке, скорым шагом отправился к ратуше. Волнения не испытывал, но был максимально сосредоточен.

Подойдя к зданию у нужной мне двери, я отметил, что передо мной всего двое в очереди. Судя по возрасту и внешнему виду, это были дети местных дворян или каких-нибудь купцов. Один из них, посмотрев на меня как на то самое удобрение, скривившись демонстративно отвернулся. Я не стал учить его вежливости, рано или поздно встретимся в другом месте.

Ровно в полдень дверь открылась, из-за неё пафосно выплыл какой-то чиновник. Важным до одури голосом сообщил, что мы можем осчастливить комиссию своим присутствием. После столь проникновенной речи мне почему-то захотелось смеяться, но я сдержал свой порыв, затем цепочкой прошли вглубь здания.

В итоге я попал на светский раут, как и ожидалось, в самом конце. Но дело было явно не в том, что я пришёл последний. Любитель лучей поноса зашёл первым, явно имея происхождение повыше, чем у второго перца. Про меня речь вообще не шла, меня ведь не знали в этом городе, а значит, я никто, пустое место. Вот это и будем исправлять!

Все причастные к действу сидели на трибуне, явно давая понять, молодым да ранним, где их место. Причём сидели эти, наверное,уважаемые люди в удобным дорогих креслах, больше подходящих для посиделок возле камина, чем для приёма экзамена. И, да, только люди, представителей других рас здесь не было. Мне кивком был предложен, очень такой деревянный и максимально неудобный на вид. Я не стал садиться и демонстративно продолжал стоять, осматривая высокую комиссию.

Каждый выглядел на свою должность. Помпезно разодетый председатель и два его помощника принадлежали к чиновничьей братии и явно с трудом проходили в узких дверях. Двое магов одеты в балахоны, здоровенные шляпы с большими полями лежали перед ними, не

хило так закрывая обзор. Командир городской стражи имел характерное пузико, а вот представитель герцога и офицер погранвойск были натуральными вояками, оба одеты в мундиры со знаками различия, достаточно хорошо подтянуты физически, что говорило о нелюбви к бумажной работе. Жёсткий взгляд пограничника говорил сам за себя, никаких шуток и панибратства. И вот шоу началось.

— Как первый заместитель нашего мэра, я приветствую вас, уважаемый... Музыкант – запнулся младший брат любого хряка на ферме – к сожалению, уважаемый маг Элдрик не указал вашего имени – он вопросительно на меня посмотрел.

— Всё верно, это мой позыв...прозвище, единственное, что помню, с той поры, как Элдрик нашёл меня в лесу – отвечаю, не отводя взгляда – вопросом восстановления памяти я собираюсь заняться, сразу после экзамена. А пока пусть будет Музыкант, мне нечего стыдиться.

— Хорошо, пусть будет так – согласился первый зам. Страшно подумать, как выглядит мэр – также Элдрик указал, что провёл ритуал, но не смог определить суть вашего дара. Уверен, вам не терпится узнать – по-отечески проникновенно произносит любитель пожрать.

— Хватит тянуть кота за яйца, вы отнимаете у нас время – осадил чиновника пограничник – мне есть чем заняться. Если у пацана есть дар и мы просто не знаем какой, проведите уже свой долбаный ритуал – может, хоть у этого что-то стоящее – проворчал он в конце.

Свиноподобный председатель обиженно хрюкнул, чем вызвал у офицеров улыбку, смущавшая его ещё больше. Он махнул магам рукой, и те не мешкая спустились ко мне. Посмотрев под ноги, я не увидел начертание кругов. Всё было гораздо интереснее. Круги из металла были вплавлены в пол. Интересное решение, которое явно экономит кучу времени. Ведь оставалось поставить те самые подсвечники и всё готово. Собственно, их маги и вынесли из соседней комнаты в количестве четырёх штук. На вид они были совсем неказистые, не то, что пафосные у Элдрика.

Мне снова предложили сесть, я снова отказался, и, убрав стул, встал в центр начертаний. Один из магов надел мне на правую руку браслет, объяснив мне, что он покажет свойство моего дара и ранг. Браслет был сделан из металла, похожего на серебро, также имел канавку по кругу. Наверху в него были впаяны пять небольших прозрачных камней. И снова ничего, всё как в прошлый раз. Но вот потихоньку начал наваливаться нагрузка на плечи, хотя и не так быстро. Я, вспомнив слова старого мага, через пять минут стал усиленно изображать, что мне жутко тяжело, даже разок закатил глаза от якобы напряга. Промурыжив меня ещё пару минут, маги отключили свой адский ритуал. Все с интересом начали рассматривать мой браслет.

Браслет неярко вспыхнул несколько раз, и канавка заполнилась тем самым фиолетовым свечением. А затем зажглись холодным белым светом три камня.

Глава 8

– Он мой! Даже не смей ему ничего предлагать – рявкнул пограничник на своего коллегу от герцога, который закрыл рот, так ничего и не сказав – Тактик с третьим рангом от рождения, да это просто праздник какой-то. Потерь на его направлении будет в несколько раз меньше, если правильно подготовить – продолжил он давить.

– Поздравляю вас, господин Музыкант! – боров воодушевлённо захлопал в потные ладони – столь полезный дар в наше неспокойное время. Хорошая карьера военного вам обеспечена. Господин полковник, напомните нам, какие преференции полагаются за третий ранг?

– Звание лейтенанта, это же звание приравнено к дворянскому титулу, пусть и не передаётся по наследству, оплата без выслуги, должностей и наград сто пятьдесят золотых в месяц – отчеканил полковник, и глянув на меня уже подобнее – парень, ты не пожалеешь, подпиши бумаги и поехали отсюда.

– Начинается, давайте всех поголовно загоним в погранцы, верно, Корвус? – закатил глаза его коллега из герцогства – ты и так гребёшь почти всех без разбора на рекрутских пунктах.

– А причины тебе, разумеется, неизвестны, Гилдор – съязвил полковник.

– Господа, не будем ругаться, тем более решать будет сам молодой человек – пафосно произнёс жертва бараньих рёбрышек.

Взгляды больших начальников скрестились на мне. Я посмотрел на полковника и улыбнулся, переведя взгляд на, как потом выяснилось, сотника герцогской дружины. Видя мой интерес к своей персоне, он воодушевлённо улыбнулся в ответ и подмигнул. Улыбнулся ещё шире, после чего задал вопрос, от которого охренели все, особенно ответчик.

– А что может предложить городская стража для молодого, но амбициозного офицера? – главный блюститель закона в этом городе подпрыгнул так, будто я не вопрос задал, а его собака за задницу укусила. Полковник посмотрел на меня ошалелым взглядом, явно не понимая, на хрена мне это надо.

– Пойдёшь охранять улицы, получишь всё, что перечислил полковник, постараюсь помочь со всеми твоими вопросами, с тем же жильём, к примеру – быстро произнёс главстраж, всё ещё не веря в свою удачу. Тактик третьего ранга сам идёт под его начало, да они всем полком бухать месяц будут.

– Парень, брось ты эту идиотскую затею, там на улицах уже ничего не решишь, только на границе – не сдавался полкан, видя, что ценный кадр утекает. Причём даже не к герцогу в дружину, а в долбаную городскую стражу, из которых стража, как из говна наконечник для стрелы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.